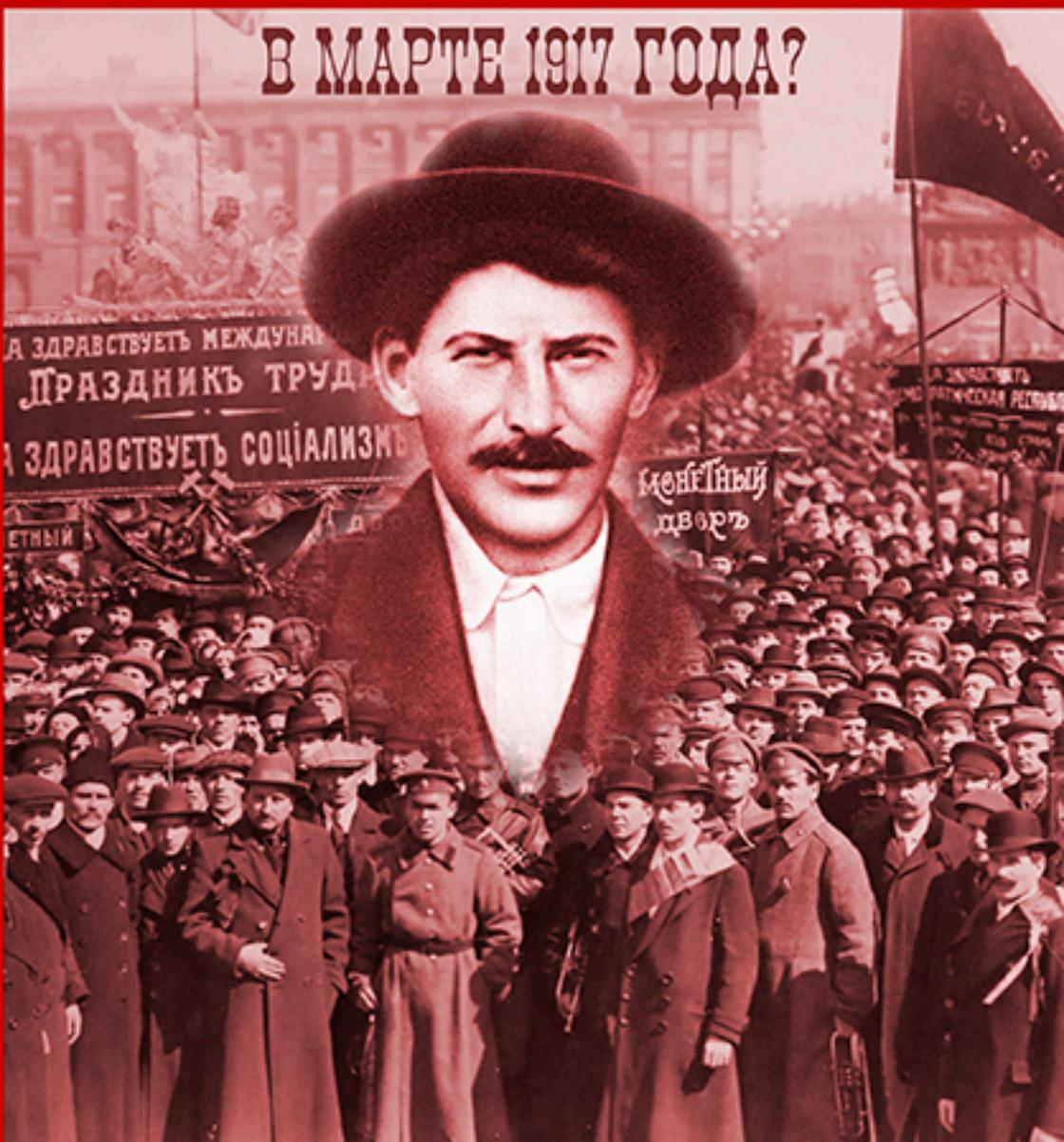

ЛАРС ЛИ

БЫЛ ЛИ СТАЛИН «УМЕРЕННЫМ»

В МАРТЕ 1917 ГОДА?

Ассоциация исследователей российского общества АИРО-XXI

Lars T. Lih

Was Stalin a ‘Moderate’
in March 1917?

Lih Documentary Handbook No. 1
Revised, September 2025

First of an Occasional Series

Dedicated to John Riddell
Mentor, Model and Master
In the Art of Bringing Documents to Life

The Russian texts of the collected documents are available
separately

This series of documentary handbooks are meant to provoke discussion and debate, and I encourage readers to use them in any way they find convenient. Reactions and comments are very welcome; if you wish to be put on a list for future installments of the series, write to larslih@yahoo.ca

Ларс ЛИ

БЫЛ ЛИ СТАЛИН
«УМЕРЕННЫМ» В МАРТЕ
1917 ГОДА?

Перевод Ирины Давидян

Москва
2025

УДК 32.019.5:316.46
ББК 66.041.11
Л55

Дизайн и обложка – Сергей Щербина

Л55 **Ли, Ларс**

Был ли Сталин «умеренным» в марте 1917 года? / Перевод
И. Давидян. – М. : Пробел-2000, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-907975-29-3

Канадский историк Ларс Ли предлагает пересмотреть некоторые устоявшиеся клише западной историографии русской революции 1917 года, в частности, стереотип «Сталин – умеренный большевик в марте 1917 года». Публикуя подборку документов по этой теме со своими комментариями, он приглашает присоединиться к дискуссии и российских историков.

УДК 32.019.5:316.46
ББК 66.041.11

ISBN 978-5-907975-29-3

© Ли Ларс, 2025
© Давидян И., перевод, 2025
© АИРО-XXI, 2025
© «Пробел-2000», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

ОБЩИЕ КОММЕНТАРИИ

Введение	9
Что включено и почему	22
Сценарий углубления революции.....	39
Заключение	48

Часть вторая

ДОКУМЕНТЫ

Март 1917: статьи в «Правде»

Документ 1

О Советах рабочих и солдатских депутатов (14 марта).....	49
--	----

Документ 2

О войне (16 марта).....	51
-------------------------	----

Документ 3

Резолюция первого пехотного запасного полка, опубликованная 30 марта.....	55
--	----

Документ 4

На пути к министерским портфелям (17 марта)	56
---	----

Документ 5

Об условиях победы русской революции (18 марта)	58
---	----

Документ 6

Об отмене национальных ограничений (25 марта)	61
---	----

Документ 7

Ответ на интервью Милюкова от 23 марта в двух частях

7а: Долой политику империалистов! (25 марта)	65
--	----

7б: Или – или (26 марта).....	66
-------------------------------	----

Документ 8

Против федерализма (28 марта)	68
-------------------------------------	----

Сталин в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов

Документ 9

Замечание Сталина на заседании Петроградского Совета 22 марта	73
--	----

Всероссийское совещание партийных работников РСДРП(б), 28 марта – 2 апреля	
<i>Документ 10</i>	
Доклад Сталина об отношении к Временному правительству (29 марта).....	74
<i>Документ 11</i>	
Две резолюции о Временном правительстве, предложенные Сталиным (29 марта).....	76
<i>Документ 12</i>	
Сталин против поддержки Временного правительства (30 марта)	79
<i>Документ 13</i>	
Реплика Сталина о большевиках-оборонцах (31 марта).....	80
<i>Документ 14</i>	
Сталин об объединении партии (1 апреля)	81
Сталин в апреле 1917 года	
<i>Документ 15</i>	
О временном правительстве: Речь на митинге на Васильевском Острове 18 апреля	85
Оглядываясь назад. Из работ Сталина 1924–1927 годов	
<i>Документ 16</i>	
Из работы Сталина «Троцкизм или ленинизм?» (речь 19 ноября 1924 г.)	89
<i>Документ 17</i>	
Из сборника статей «На путях к Октябрю» (1924).....	95
<i>Документ 18</i>	
Отповедь Зиновьеву из речи на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 5 августа 1927 г.....	98
Приложение. Что прочитал Антипов 21 марта	
<i>Документ 19</i>	
Н. Ленин, большевик. Письмо из далека (Правда, 21–22 марта)	99
<i>Документ 20</i>	
Ираклий Церетели, меньшевик. Речь на рабочей секции Петроградского Совета 20 марта 1917 г.....	110

*Посвящается
Джону Ридделу, наставнику
и непревзойденному мастеру
искусства оживления
документов*

Часть первая

ОБЩИЕ КОММЕНТАРИИ

Введение

Просматривая недавно по случаю превосходную «Краткую историю» русской революции Джеймса Уайта, я наткнулся на следующий, особенно поразивший меня пассаж:

[Советский историк Эдуард Бурджалов в своей классической статье 1956 года] привлек внимание к тому факту, что вопрос о политике, проводимой партией большевиков в первые недели после Февральской революции до возвращения в Петроград Ленина в апреле 1917 года, трактуется вскользь и ошибочно в недавних советских работах. В ряде работ, включая, по признанию Бурджалова, и его собственные, утверждается, что до возвращения Ленина Сталин, Молотов и другие отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против продолжения войны и критиковали оборонцев¹.

¹ *White James D. The Russian Revolution, 1917–1921: A Short History.* – London, 1994. – P. 266. *Бурджалов Э.Н.* О тактике большевиков в марте-апреле 1917 года // Вопросы истории. 1956. №4 (статья вышла пару месяцев спустя после речи Хрущева на XX съезде). Настоящий источник происхождения тезиса об умеренности позиции Сталина в марте 1917 года – работа Троцкого «Уроки октября» (1924). Западные историки впоследствии повторяли этот нарратив задолго до Бурджалова (см. комментарии У. Чемберлина и Мерла Фейнсода, упомянутые в сносках ниже).

Хотя работа Уайта была опубликована в 1994 году, в этом вопросе она не утратила актуальности. Она в точности передает утверждения Сталина насчет его политической позиции, предшествующей возвращению Ленина в Россию в начале апреля. Бурджалов в своей знаковой статье 1956 года процитировал соответствующие места из «Краткого курса» 1938 года и «Краткой биографии» Сталина, опубликованной впервые в 1940 году:

«Краткий курс»: Сталин, который только что вернулся из ссылки, Молотов и другие, вместе с большинством партии, отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против оборончества и призывали к активной борьбе за мир, к борьбе против империалистической войны².

«Краткая биография»: Сталин, Молотов и другие вместе с большинством партии отстаивали политику недоверия империалистическому Временному правительству, выступали против меньшевистско-эсеровского оборончества и против полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства, которую занимали Каменев и другие оппортунисты³.

Скорее всего Бурджалов подозревал, а мы сегодня знаем это наверняка, что Сталин лично правил этот фрагмент из «Краткого курса»⁴. Справедливо и указание Уайта на то, что

² Цит. по: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М., 1946. С. 176. [Ли цитирует «Краткий курс» по «критическому изданию» Дэвида Бранденбергера и Михаила Зеленова: *Brandenberger David, Zelenov Mikhail. Stalin's Master Narrative.* – Yale University Press, 2019. – *Прим. переводчика*]

³ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. 2-е изд. – М., 1947. – С. 58.

⁴ См. упомянутое выше «критическое издание» Бранденбергера и Зеленова.

подавляющее большинство историков русской революции – за некоторым исключением, о котором речь ниже, – в том числе постсоветских российских историков, не сомневаются в «ошибочности» утверждений Сталина о его политической позиции до возвращения Ленина в Россию. Мол, никаким убежденным большевиком-ленинцем Сталин не был, а придерживался «умеренного» курса, который был ближе к меньшевизму, чем к Ленину.

Но вот в чем проблема: сталинская трактовка его собственной позиции в марте 1917 года явно верна. Он действительно защищал политику недоверия Временному правительству, выступал против империалистической войны и критиковал оборонцев. Судите сами.

Поддерживал ли он Временное правительство?

Оратор [Сталин] предлагает принять за основу резолюцию, не поддерживающую Времен[ное] Правительство: оно организует армию, вызывает вражду солдат против рабочих и, опираясь на силу англо-французского капитала, организует уже контрреволюцию. (Всероссийское совещание РСДРП(б), 29 марта 1917 года)

Отрицал ли он империалистический характер войны и призывал в этой связи к ее продолжению?

Оказывается, русские солдаты льют кровь на полях сражения не для «защиты отечества», не «за свободу», как уверяет нас продажная буржуазная печать, – а для захвата чужих земель в угоду кучке империалистов. («Правда», 26 марта 1917 года)

Поддерживал ли он революционное оборончество?

И как тогда [в начале войны в 1914 году] тревога эта охватила во Франции и многих из социалистов (Гед, Самба и др.), так и теперь в России немало социалистов пошло по стопам буржуазных глашатаев «революционной обороны».

Было бы печально, если бы революционная русская демократия, сумевшая свергнуть ненавистный царский режим, пасовала перед ложной тревогой империалистической буржуазии, повторив ошибки Геда – Самба...

Мы глубоко убеждены, что ход событий в России покажет всю фальшь неумеренных криков о «свободе в опасности»: «патриотический» дым рассеется, и люди воочию увидят подлинные стремления русских империалистов к... проливам, в Персию... («Правда», 16 марта 1917 года)

Считал ли Сталин разногласия с меньшевиками настолько несущественными, что даже допускал союз с «революционными оборонцами»?

Забегать вперед и предупреждать разногласия не следует. Без разногласий нет партийной жизни. Внутри партии мы будем изживать мелкие разногласия. Но есть один вопрос – объединять необъединимое невозможно. С теми, кто сходится на Циммервальде и Кинтале, т. е., кто против революционного оборончества, у нас будет единая партия. Это – демаркационная линия. (Всероссийское совещание РСДРП(б), конец марта 1917 года)

Я понимаю, что у специалиста, занимающегося этой темой, моя оценка деятельности Сталина в марте 1917 года вызовет возражения, и чем более знающим будет специалист, тем более негодующими будут возражения. Один мой компетентный коллега написал мне: «Но, Ларс, это же просто неправильно!» Приведенные цитаты сочтут частью трюкачества, назовут вырванными из контекста, и такая реакция, боюсь, будет объяснима, учитывая тот прочный и до сих пор практически никем не оспоренный консенсус, который существует среди историков.

Предлагая подискутировать на эту тему, я собрал в этой исторической публикации все доступные нам сегодня публичные высказывания Сталина, сделанные им в марте 1917 года.

Большинство из этих текстов давно известны и в ходу, но я добавил к ним пару документов, до сих пор не имевших английского перевода. По счастью, подборка получилась не слишком большая: у меня ушло не больше часа, чтобы прочитать это в один присест. Так что, если мое утверждение «просто неправильно», опровергнуть его не составит труда.

Помимо соблазна разоблачения досужего домысла, есть и другие причины ознакомиться с данной подборкой документов. Посмотреть на Сталина как типичного большевика, чья последующая дурная слава сделала его произведения в переводе на английский куда более доступными и известными, чем произведения любого другого большевика, не носящего фамилию «Ульянов» – а ведь даже Ленин очень мало сообщает нам о позиции большевиков до его возвращения в Россию в апреле 1917 года. Позволю себе сказать читателю, не владеющему русским языком: на сегодняшний день только эта подборка документов дает вам возможность самостоятельно судить о позиции большевиков в марте 1917 года и, следовательно, о роли и влиянии ленинских «Апрельских тезисов».

Март 1917 года – ключевой момент, соединительное звено между прошлым и будущим большевизма. Опираясь на постулаты дофевральского большевизма, Сталин и другие активисты партии были уверены, что либералы остановят революцию на ранней стадии, не дадут довести «до конца», что противоречия между интересами «народа» и «цензовых классов» являются препятствием для развития революции и что пролетариат – естественный политический лидер революционного народа (крестьянства).

Кроме того, в марте большевики первыми поняли, что столкнулись с непредвиденной ситуацией: рабоче-солдатский Совет поддержал социалистов, выступивших на стороне правительства. Как показывают приведенные документы, Каменев и Сталин быстро осознали, что для свержения Временного правительства жизненно важно заручиться поддержкой совет-

ского большинства, и немедленно заговорили о запуске большой антивоенной кампании с целью обрести такую поддержку. Когда в страну вернулся Ленин и оценил сложившуюся ситуацию, он согласился в общих чертах с этим подходом, который стал основой тактики большевиков на весь 1917 год.

Резюме: без понимания сути большевизма в марте 1917 года нет понимания сути большевизма вообще. Впрочем, мне не хотелось бы останавливаться здесь на этих общих вопросах, поскольку моя цель более узкая: выяснить, был или не был Сталин «умеренным» в марте 1917 года.

К сожалению, моя позиция по этому вопросу ставит меня в некомфортное положение, заставляя солидаризироваться со сталинским «Кратким курсом» против моих коллег – академических историков и большинства прочих исследователей русской революции. Поэтому спешу добавить, что я тоже считаю, что «Краткий курс» и «Краткая биография» содержат серьезные и злонамеренные, ведущие к искажению истории, ошибки – о Льве Каменеве:

«Краткий курс»: Каменев и некоторые работники московской организации, например, Рыков, Бубнов, Ногин стояли на полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства и политики оборонцев.

«Краткая биография»: Сталин... и другие... выступали против меньшевистско-эсеровского оборончества и против полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного правительства, которую занимали Каменев и другие оппортунисты.

Большинство историков – Бурджалов и Уайт в их числе – уверены, что Сталин говорит правду о Каменеве и неправду о самом себе. Я же, напротив, считаю, что он говорит неправду о Каменеве и чистую правду о себе. Отсюда следует, что современные историки, сами того не ведая, способствуют оправ-

данию затеянной Сталиным кампании по дискредитации бывших однопартийцев⁵. По этой причине я сейчас готовлю отдельную часть этой документальной серии, которая будет посвящена Каменеву в марте – апреле 1917 года. В конечном счете, правильное понимание Каменева еще важнее, чем правильное понимание Сталина. Но – всё по порядку. Сосредоточимся пока на Сталине.

Поскольку по поводу «умеренности» Сталина в марте 1917 года сложился такой твердый консенсус, я буду часто ссылаться на мнение «историков» (во множественном числе). Насколько мне известно, в этот консенсус сегодня входят и многие постсоветские российские историки (хотя я не эксперт в современной российской историографии и буду рад любым поправкам и разъяснениям в этой области). Например, в информационно-насыщенном историографическом издании, выпущенном к 100-летию русской революции, автор соответствующей главы П.Ю. Савельев убежденно излагает ставшую уже стандартной версию об умеренности Сталина в марте⁶.

Я могу также сослаться на переведенную на английский язык недавнюю биографию Сталина авторства Олега Хлевнюка. Хлевнюк – известный историк, признанный специалист по истории 1930-х годов, но он не эксперт по 1917 году, и это видно. Его работа тем более ценна, что является отражением профессионального консенсуса. Я процитирую довольно боль-

⁵ Впрочем, есть один вопрос, в котором я согласен с Бурджаловым, Уайтом и современным консенсусом историков и не согласен с «Кратким курсом»: официальный партийный учебник утверждает, что в марте у Сталина и Каменева имелись глубокие разногласия, а мы считаем, что они были единомышленниками. Вот только у разных «нас» разные представления о том, в чем состояло их «единомыслие».

⁶ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х томах, под ред. Ю.А. Петрова. – Политическая энциклопедия, 2017. – Т. 1. С. 686–702. (Я благодарен Константину Тарасову, познакомившему меня с этим изданием.)

шой кусок из нее, поскольку он наглядно демонстрирует, как эпизод «Сталин – умеренный большевик в марте 1917 года» встраивается в более крупный нарратив «переворужения партии»⁷.

Многие большевики разделяли такие умеренные, «правые» позиции [как у меньшевистско-эсеровского большинства Советов]⁸. Одним из лидеров «правых» был Каменев, с которым Сталина связывали давние дружеские отношения.

...Не было ничего удивительного в том, что Сталин и Каменев с начала революции являлись единомышленниками. Пока Ленин и многие другие видные большевики оставались в эмиграции, Каменев и Сталин играли важную роль в руководстве партией в России. Прибыв в Петроград, они фактически взяли под свой контроль газету большевиков «Правда». Именно она стала рупором пропаганды умеренной программы. Несмотря на различные оговорки, эта программа исходила из исторической обусловленности прихода либеральной буржуазии к власти и отдаленной перспективы социализма. Она провозглашала условную поддержку Временного правительства. Каменев и Сталин вошли в руководство Петроградского Совета, где взаимодействовали с другими социалистами. Более того, большевики начали переговоры о возможности объединения с левым крылом меньшевиков.

...Каменеву и Сталину с самого начала приходилось отстаивать свои взгляды в борьбе с Лениным. Недовольный линией «Правды», Ленин требовал изменения лозунгов. В материалах, посланных им из эмиграции в Россию, он отстаивал радикальный курс: объявил войну Временному правительству, настаивал на

⁷ *Khlevniuk Oleg*. *New Biography of a Dictator*. – Yale University Press, 2015. – P. 42–47.

⁸ В сноске к этой фразе (р. 341) Хлевнюк ссылается на внушительный ряд авторитетов, разделяющих это мнение: Эдуард Бурджалов, Александр Рабинович, Ричард Пайпс, Роберт Слассер и Рон Суни. Нечасто выпадает шанс оказаться оппонентом Пайпса и Суни одновременно!

подготовке социалистической революции⁹. Каменев и Сталин, скорее всего, искренне не понимали намерений Ленина, объясняли его радикализм оторванностью от российских реалий. Совместно они отбивали атаки. Полученная от Ленина статья была опубликована в «Правде» с существенными купюрами.

...С точки зрения характеристики личности Сталина вопрос об истоках его «умеренного» большевизма имеет принципиальное значение.

В отличие от Троцкого и Бурджалова, Хлевнюк склонен ставить «умеренность» Сталина ему в заслугу – совершенно неоправданно, на мой взгляд.

Очевидно, что «умеренный» – слово многозначное, его точное значение трудно зафиксировать, или, вернее сказать, у него нет точного значения, поскольку его коннотация постоянно меняется, в зависимости от контекста и отношения. То, что до февраля 1917 года считалось «крайним», могло вдруг стать «умеренным» после. Более того, русское слово «умеренный» использовалось в 1917 году в смысле, который может показаться парадоксальным сегодняшнему читателю. Александр Шляпников, например, использовал его для обозначения позиции Каменева и Сталина в марте 1917 года, и в его устах оно звучало как оскорбление¹⁰. Ярлык, навешанный Шляпни-

⁹ Письмо Ленина в том виде, как оно было опубликовано в «Правде», приведено в подборке ниже. Текст Хлевнюка в этой части грешит ошибками. Ленин написал свое «Письмо» не потому, что был «недоволен» линией Каменева и Сталина – черновик письма был написан им в Швейцарии еще 7 марта, до возвращения Сталина и Каменева в Петроград. Ленин *не* призывал к немедленной социалистической революции – ни в «Письме», ни, кстати говоря, в «Апрельских тезисах». Несколько лет спустя, возвращаясь к этой теме, Ленин утверждал: «7 апреля я напечатал тезисы, в которых говорил – осторожность и терпение». Подробнее о том, как сам Ленин оценивал свои «Апрельские тезисы» см. Lih, ‘Back to Nevsky!’ (6 July 2023): <https://weeklyworker.co.uk/worker/1450/supplement-back-to-nevsky/>.

¹⁰ Я обязан этим наблюдением Джеймсу Уайту.

ковым на Сталина, не имеет значения для нас по двум причинам: во-первых, смысл слова изменился с тех пор, а во-вторых, Шляпников в данном конкретном случае крайне ненадежный свидетель (как будет показано ниже).

Не хочу запутывать читателя семантическими погружениями. Разумеется, слово «умеренный» применимо к некоторым воззрениям Сталина в марте 1917 года (например, он считал свержение правительства в марте преждевременным). Что я хочу сказать, так это то, что картина под названием «умеренный Сталин» нарисована современными историками, пусть даже они не всегда используют это конкретное слово. Эту картину мы в полной мере видим у британского историка С.А. Смита:

Л.Б. Каменев и И.В. Сталин по возвращении из сибирской ссылки 12 марта взяли курс на условную поддержку Временного правительства, революционное оборончество по отношению к войне и переговоры с меньшевиками с целью объединения РСДРП.

Смит не использует термин «умеренный», хотя и противопоставляет «постепенство» Каменева и «экстремизм» Ленина¹¹. Эту формулировку Смита в том или ином виде можно встретить практически в любом западном исследовании о русской революции. Моя цель – оспорить *эмпирическую точность* этих утверждений, вне зависимости от значения, придаваемого термину «умеренный».

Я согласен с Олегом Хлевнюком насчет «принципиального значения», которое имеет прояснение этого вопроса, каким бы

¹¹ *Smith S.A. The Russian Revolution: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002, pp. 23–4.* Я считаю, что это мнение насчет Каменева так же ошибочно, как и насчет Сталина, но оставим эту тему для другого раза.

несущественным и эпизодическим он ни казался. Прежде всего, «умеренный Сталин» – это кирпичик в основании более крупного нарратива под названием «переворужение партии». В современной формулировке, которую можно найти практически в любом западном исследовании о революции 1917 года в России, этот нарратив акцентирует внимание на непригодности, несоответствии задачам момента дофевральского большевизма, теоретической беспомощности лидеров партии, их неспособности до возвращения Ленина самостоятельно разобраться в ситуации и роли Ленина как «бунтаря-одиночки», который навязывает радикальный курс партии и революции¹². Я, впрочем, ограничусь здесь лишь указанием на этот более широкий аспект и сосредоточусь в дальнейшем на отдельно взятом кирпичике под названием «умеренный Сталин».

Я также согласен – хотя и по другим причинам – с утверждением Хлевнюка, что этот эпизод существенным образом сказался на биографии Сталина. Сталин в марте вовсе не был теоретически-беспомощным и не пребывал в эйфории, которая якобы охватила всех после свержения царя. Нет, он действовал в соответствии с логикой дофевральского большевизма, постулаты которого он отстаивал и пропагандировал больше десяти лет. Однако беда всех известных мне сталинских биографий состоит в том, что они уделяют мало внимания формированию политических взглядов Сталина¹³.

¹² «Бунтарь-одиночка» (Lonely Dissenter) – удачный термин, использованный Шилой Фитцпатрик для определения позиции Ленина в марте-апреле 1917 года. См.: *Fitzpatrick Sheila. Shortest History of the Soviet Union.* – Columbia University Press, 2022, pp. 29–30.

¹³ Что касается моей собственной попытки восполнить данный пробел, см. Lih, 'Stalin as Revolutionary Social Democrat' in *Reflections on Stalinism*, eds. J. Arch Getty and Lewis H. Siegelbaum. – Ithaca: Cornell University Press, 2024. См. также: *Erik van Ree. The Political Thought of Joseph Stalin: A Study in Twentieth-Century Revolutionary Patriotism.* – London: Routledge, 2003.

Наконец, вопрос об «умеренности» Сталина имеет историографическое звучание. Как это характеризует нашу профессию, если нечто столь легко опровержимое, очевидно неверное так долго и так упорно отстаивается таким количеством специалистов? И, если окажется, что эта неоспоримая истина вполне себе оспорима и безосновательна, сколько найдется еще таких же, доселе неоспоримых, истин о революции 1917 года?

Конечно, я не единственный, кто попытался бросить вызов консенсусу мнений о Сталине в 1917 году. Эрик ван Рее в своей возмутительно обойденной вниманием статье 2000 года пишет:

Сталин понимал, что Временное правительство является буржуазным... и был не готов признать его власть в России. [Он] принципиально враждебно относился к буржуазному Временному правительству и хотел, чтобы на смену ему пришло новое, советское.

Форсировать события в тот момент было бы неосмотрительно. Но в том, что Временное правительство неизбежно превратится в оплот контрреволюции, сомнения не было¹⁴.

Несколько лет назад к такому же выводу, основанному на чтении широкого круга российских социалистических источников от марта 1917 года, пришел Эрик Бланк:

В марте руководители большевистской партии (включая Сталина и Каменева) призывали к устранению Временного правительства и установлению революционной власти Советов. Только отмежевавшись от империалистической национальной буржуазии, утверждали они, сможет рабочий класс покончить с мировой войной, добиться осуществления своих социальных требований в

¹⁴ *van Ree Erik*. 'Stalin's Bolshevism: The Year of the Revolution' in *Revolutionary Russia*, (13:1: 2000) pp. 38, 42, 39.

России и разжечь пожар мировой социалистической революции. Без этого программного основания невозможно представить себе взлет большевистской партии в 1917 году. Апрель знаменовал собой момент политической эволюции, а не стратегического разрыва в большевизме¹⁵.

Моя интерпретация позиции большевиков в марте 1917 года представлена в ряде работ, ссылки на которые можно найти в данной публикации¹⁶. Хотя между мной и моими добрыми друзьями Эриками существует, разумеется, немало разногласий, мы стоим по одну сторону от демаркационной линии (чуть не написал – по одну сторону баррикад) в отношении фундаментального факта – сталинской враждебности к Временному правительству. Что нас троих объединяет, так это свежий взгляд на широкий круг первоисточников и нежелание принимать стандартную версию за чистую монету. (Если есть еще скептики в отношении «умеренности» Сталина в марте, буду рад услышать о них.)

Я намерен изложить свой комментарий как можно более коротко и сжато, несмотря на массу возникающих по ходу более общих вопросов. Моя цель проста и фактологична: Сталин в марте 1917 года. При этом я позволил себе добавить в подборку несколько документов, которые либо датируются мартом, но написаны не Сталиным, либо, наоборот, написаны Сталиным, но датируются другим месяцем. Объяснение такому подходу будет дано в следующем разделе. Собранные здесь материалы должны окончательно ответить на четыре вопроса:

¹⁵ *Blanc Eric*. 'A Revolutionary Line of March: "Old Bolshevism" in Early 1917 Re-Examined' (31 March, 2017), accessed 11 August 2025 at <https://www.historicalmaterialism.org/a-revolutionary-line-of-march-old-bolshevism-in-early-1917-re-examined/>. Подробнее об этом см.: *Blanc Eric*. *Revolutionary Social Democracy: Working-Class Politics Across the Russian Empire*. – Brill, 2021.

¹⁶ См., напр., мою недавнюю статью: *Lih*. 'Lenin: Rupture or Continuity' in *The Historian*, Volume 86 (2024).

1. Призывал ли Сталин к поддержке Временного правительства в марте или последовательно клеймил его как буржуазное, служащее орудием в руках англо-французского капитала?
2. Выступал ли Сталин за продолжение войны или последовательно обличал ее империалистический характер, предлагая лозунги для массовой кампании по дискредитации войны в глазах народа?
3. Выражал ли Сталин солидарность с «революционными оборонцами» или последовательно высмеивал их?
4. Выступал ли Сталин за единение между всеми большевиками и всеми меньшевиками (поскольку сам в этот период стоял на полуменьшевистских позициях) или последовательно отвергал саму возможность объединения с меньшевиками-оборонцами?

Что включено и почему

Сталин в марте

Основу данной подборки составляют публичные выступления Сталина в период с 14 марта по 1 апреля 1917 года, то есть, с момента его прибытия вместе с Каменевым в Петроград и до кануна возвращения Ленина из эмиграции 3 апреля. Цель – представить высказывания Сталина как можно более полно. В подборку вошли семь статей в «Правде», выступление на заседании Петроградского Совета 22 марта и выступления и замечания Сталина, сделанные им в ходе Всероссийского совещания большевиков, проходившего одновременно с первым Всероссийским совещанием Советов рабочих и солдатских депутатов в конце марта.

Два из представленных здесь документов, насколько мне известно, никогда не были доступны англоязычным исследо-

вателям. Только в 1990-е годы были расшифрованы и опубликованы стенограммы и протоколы заседаний Петроградского Совета в 1917 году. Согласно им, Сталин выступил там 22 марта с комментарием – кратким, но ёмким. Этот комментарий Сталина был опубликован уже после того, как общепризнанный взгляд на его воззрения в тот период утвердился и стал незыблемым. Читатель может сам рассудить, в чью пользу это неожиданно явившееся свидетельство.

Еще один новый документ – статья в «Правде» от 25 марта, озаглавленная «Долой политику империалистов!» Я считаю, что эта статья была написана Сталиным, хотя она и не включена в его Собрание сочинений. Так или иначе, эта статья заслуживает того, чтобы быть включенной в эту подборку, поскольку Сталин напрямую ссылается на нее в другой своей статье, опубликованной на следующий день. В обеих статьях речь идет об одном и том же событии – недавнем интервью министра иностранных дел Милюкова. Родство стиля (абзацы, состоящие из одного предложения) и содержания позволяют приписать обе статьи перу Сталина. Приглашаю читателей поделиться своими мнениями по поводу этой атрибуции¹⁷.

Написанное в марте, но не Сталиным

В эту рубрику вошли две резолюции: одна – предложенная Русским бюро Центрального комитета (высший руководящий орган партии в Петрограде), другая – предложенная Советом РСД в Красноярске. Обе были зачитаны Сталиным на Всероссийском совещании большевиков в конце марта. По его словам, обе резолюции были приемлемыми, но лично он предпочел бы принятую Красноярским Советом. Сталинское одобрение

¹⁷ В продолжении этой серии я собираюсь показать, что Каменев также являлся автором двух статей в «Правде» – статьи без подписи о войне от 16 марта и статьи, озаглавленной «Наша платформа», от 26 марта.

делает оба документа достойными для включения в данную подборку.

Третья резолюция, приложенная к статье Сталина «О войне» (16 марта), была принята неким пехотным полком в конце месяца и опубликована в «Правде» 30 марта. Статья Сталина «О войне», наряду со статьей Каменева на ту же тему, опубликованной днем ранее, была воспринята неправильно, по сути, перевернута с ног на голову. Каменев и Сталин были озабочены поиском нового, эффективного, лозунга для массовой пропагандистской кампании против войны, лозунга, который изобличал бы империалистическую суть войны. Оба лидера полагали, что традиционный большевистский лозунг «Долой войну!» не годится для этой цели, так как не содержит конкретного политического решения по выходу из войны. Партии, всерьез стремящейся к власти, необходимо было что-то более определенное. Они считали, что таким лозунгом может стать требование к революционному правительству выступить с предложением о немедленном начале мирных переговоров.

Как показывают документы 16 и 17, позже Сталин раскритиковал этот лозунг, так как он подразумевал «давление» на правительство. Но эта более поздняя критика противоречит общепринятому сегодня взгляду на Сталина как на «полуоборонца», считавшего, что таких закоренелых империалистов, как Гучков и Милуков, можно принудить принять радикальный мирный план. Сталин так описывает цель той кампании:

Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать Советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего.

По мнению Сталина, агитационная кампания, начатая в середине марта, была антиимпериалистической по своей сути, так как предусматривала *отказ* правительства подчиниться

«требованиям» и «давлению». Критикуя позже предложенный лозунг, Сталин признавал, что ориентация на «давление» была ошибочной тактикой: она работала *против* заявленной цели кампании открыть советской массе глаза на подлинную сущность Временного правительства. Если мы взглянем на меньшевистскую риторику того же периода, то увидим, что в ней «давление» использовалось совершенно с иной целью: показать, что «буржуазное» правительство можно заставить служить целям революции.

Кампания, основанная на лозунге немедленного предложения мира, к концу марта (то есть, еще до возвращения Ленина) уже велась вовсю и продолжалась весь год, триумфально завершившись принятием Декрета о мире на Втором съезде Советов. Два фрагмента этой кампании, датированные мартом, включены в данную подборку. Первый – это замечания Сталина, сделанные им на заседании Петроградского Совета 22 марта, о чем шла речь выше, а второй – та самая резолюция Первого пехотного резервного полка, к которой, пусть не напрямую, приложили руку Каменев и Сталин. Требования, перечисленные в резолюции, и даже часть формулировок явно перекликаются со статьями двух лидеров, давшими старт кампании и послужившими ориентиром для большевистских агитаторов.

По возвращении в Россию Ленин решительно и недвусмысленно поддержал доводы Каменева и Сталина о неуместности лозунга «Долой войну!» в сложившейся ситуации:

Лозунг «долой войну» верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости иначе подойти к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг «долой царя», с которым неумелый агитатор «старого доброго времени» шел просто и прямо в деревню – и получал побои¹⁸.

¹⁸ Я привожу перевод этой цитаты по английскому изданию классического труда сталинской историографии – «История гражданской войны в СССР»

Историки обычно всерьез не принимают предложенный Каменевым и Сталиным новый лозунг о мирных переговорах, считая его беззубым и даже полуменьшевистским¹⁹. Однако лидер меньшевиков Церетели так не думал. На Всероссийском совещании Советов в марте он возмущенно отверг поправки большевиков о призыве к немедленным мирным переговорам (как и требование обнародовать тайные международные договоры, тоже бывшее частью антивоенной, антиправительственной кампании, запущенной в марте)²⁰.

Маленькое замечание для историков. О политическом значении передовиц «Правды» о войне, опубликованных в середине марта, обычно судят, опираясь не столько на сами статьи, сколько на мемуары Шляпникова. Но Шляпников был крайне недоволен снятием лозунга «Долой войну!» и даже воспринял это как личное оскорбление. В итоге он утратил всякое чувство меры и наговорил много такого, что просто не соответствует документам. Он не понял доводов Каменева из статьи от 15 марта и не упомянул вышедшие на следующий день две статьи с разъяснениями по этому поводу. Эти две статьи (одна за подписью Сталина, а другая без подписи, но, как я теперь думаю, принадлежащая перу самого Каменева) не отвергают изначальное предложение Каменева, а разъясняют его обстоятельно и тактично. Таким образом, для понимания этого важ-

1936 года (The History of the Civil War in the USSR, 1:152). В послевоенных англоязычных работах эта важнейшая ленинская ремарка не встречается. Она взята из брошюры Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной 10 апреля 1917 г. (ПСС. Т. 31. С. 160).

¹⁹ Один из ранних (до Бурджалова) примеров – замечание Мерла Фейнсода 1953 года о том, что большевистские лидеры в марте заняли по войне позицию, с которой в полной мере согласились бы многие меньшевики и эсеры. См. *Fainsod Merle. How Russia is Ruled*, 1st edition, [Cambridge: Harvard University Press: 1957, but copyrighted 1953], 62–4.

²⁰ О появлении лозунга о секретных договорах см. Lih, ‘We Demand the Publication of the Secret Treaties (2 April 2018), <https://weeklyworker.co.uk/worker/1197/supplement-biography-of-a-sister-slogan/>

нейшего исторического эпизода нужно сначала вернуться к оригинальным текстам статей в «Правде»²¹.

Надеюсь, этот крошечный фрагмент контекста поможет читателю правильно понять, о чем идет речь в статье Сталина «О войне». Но, повторюсь, проблема и без контекста понятна: историки трактуют критику лозунга «Долой войну!» как подтверждение сталинской *поддержки* самой войны, как эквивалент лозунга «Даешь войну!» Достаточно просто прочитать эту небольшую статью, чтобы понять, что Сталин, как всякий нормальный большевик, глумится над «революционным оборончеством» и убежден, что война империалистическая. Как он говорит в статье, цель – преобразовать лозунг «Долой войну!» таким образом, чтобы он мог «вылиться в мощную политическую кампанию, срывающую маску с империалистов и выявляющую действительную подоплёку нынешней войны». Сталин возражает против лозунга «Долой войну!», потому что хочет вести эффективную борьбу против империалистической войны.

Сталин в апреле

Я включил в эту подборку ряд послемартовских документов, которые так или иначе проясняют сталинскую позицию в марте. Первый из таких документов – речь Сталина на уличном митинге 18 апреля. Позже Сталин пояснял, что к тому времени под влиянием ленинских идей скорректировал свою позицию. Не вдаваясь, как везде здесь, в подробный анализ, попробуем подытожить, что же в этой речи Сталина было нового, а что – уже знакомого нам. Последовательно придерживаясь мысли

²¹ Полные тексты будут даны в следующем сборнике этой серии. См. также Part III of Lih, ‘A Hundred Years of the Lenin Cult is Enough’, part 3 (19 September 2024), <https://weeklyworker.co.uk/worker/1507/a-hundred-years-is-enough/>. Трактовку Шляпникова см. *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х т. – Т. 3. – М.: Республика, 1992. – С. 451–452.

о динамике революционного процесса, Сталин говорит, что в стране установилось шаткое *двоевластие* (термин этот был в ходу в партии еще до возвращения Ленина) Совета и Временного правительства²². Временное правительство нехотя – «упираясь и сопротивляясь» – выступает в качестве поборника революционных преобразований, но со временем оно явит свою контрреволюционную суть. И когда пустота революционных обещаний Временного правительства станет очевидной, ему на смену придет власть Совета. (Последовательность сталинской трактовки ситуации подкрепляется использованием яркого образа «упираясь и сопротивляясь». Подробнее о нем будет сказано ниже, в разделе «Сценарий углубления революции».)

Как мы видим, Сталин последователен в анализе динамики революционного процесса. Ту же трактовку можно найти и в его статье в «Правде» от 18 марта, и в выступлении на партийном совещании 28 марта и вот теперь в речи 18 апреля. Что меняется – в сторону усиления – так это риторика о контрреволюционности Временного правительства. 18 марта он предупреждает, что оно *может* стать прикрытием растущей контрреволюции, 28 марта утверждает, что не может быть и речи о поддержке Временного правительства, а 18 апреля выражается еще более определенно: «Отношения между этими двумя властями все более обостряются, бывшее сотрудничество между ними падает, и было бы преступно с нашей стороны замазывать этот факт».

На растущую очевидность классового конфликта обращал внимание Сталин и чуть позже, 24 апреля, на VII (Апрельской) конференции большевистской партии, когда говорил о контроле за правительством со стороны Совета:

²² Термин «двоевластие» был центральным пунктом послефевральских политических дебатов. См. *Тарасов Константин*. 'Двоевластие': Политическое использование понятия в марте–июле 1917 год // Неприкосновенный запас. 2022. № 4, с. 70–86.

Контроль предполагает контролирующего и контролируемого и некоторое *соглашение* контролирующего с контролируемым. Был *контроль*, было *соглашение*. Что дал *контроль*? Ничего. *После выступления Милюкова (19 апреля)* особенно ясна его призрачность²³.

Контроль означает пристальное наблюдение за действиями правительства без вмешательства в процесс принятия решений. У самого Сталина никогда не было иллюзий, что контроль или лежащее в его основе соглашение может дать какой-то положительный эффект. Теперь же, говорит он, от иллюзий должна избавиться и наивная советская масса.

В своей речи 18 апреля Сталин также выдвинул новый лозунг: «Рабочие и солдаты должны ясно и определенно сказать: кого же они считают своим правительством, Временное правительство или Совет рабочих и солдатских депутатов?» Сталин и другие большевистские лидеры всегда считали, что власть рано или поздно должна перейти из рук дискредитированного и лишённого поддержки Временного правительства в руки Совета, но до времени удерживались от призыва к немедленному свержению. Лозунг, выдвинутый Сталиным 18 апреля, был продиктован, с одной стороны, необходимостью отразить видимое нарастание классового конфликта, а с другой – стремлением избежать как призыва к поддержке Временного правительства, так и призыва к его немедленному свержению. Логику возникновения этого лозунга Сталин объяснил в ретроспективных комментариях, данных им в 1920-е годы, к которым мы и переходим.

²³ Сталин. Сочинения. Т. 3. С. 48. (Курсив в цитате мой.)

*Март 1917-го в ретроспективной
сталинской оценке*

В 1924 году Троцкий опубликовал «Уроки Октября» – книгу, в которой подверг масштабной атаке наследие большевистского руководства. Его версия событий революции 1917 года была немедленно оспорена всеми прочими руководителями партии большевиков²⁴. Отвечая Троцкому, Сталин получил возможность заново взглянуть на деятельность большевиков в марте 1917 года. Его замечания по этому поводу существенно укрепили мою точку зрения и одновременно расшатали позиции сторонников стандартной версии.

В своих ретроспективных замечаниях Сталин ясно дает понять, что и он, и его товарищи по партии не поддерживали и не могли поддерживать Временное правительство, потому что оно «являлось правительством империализма». Вместо поддержки они начали кампанию, которая «была рассчитана на то, чтобы дать Советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего» (документ 16). Мы видим, что нет никакого противоречия между тем, что Сталин говорил о мартовском эпизоде в 1924 году и четырнадцать лет спустя в «Кратком курсе».

Далее Сталин пишет, что большевики в марте ошупью искали новую ориентировку, что они были уже на полдороге и что Ленин помог им «одним взмахом выйти на новую дорогу». Эта трактовка совершенно противоречит той, что была предложена Троцким в 1924 году и до сих пор признана историками, в соответствии с которой большевики, следуя прежней

²⁴ См. по этому поводу ценный документальный сборник *Trotsky's Challenge: The 'Literary Discussion' of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution*, translated, annotated, and introduced by Frederick C. Corney (Leiden: Brill, 2016). В этом сборнике можно найти полные тексты статей Сталина, из которых взяты мои документы 16 и 17.

доктрине, ошиблись с выбором пути, пошли в неверном направлении, поэтому понадобилось гневное одергивание – «переворужение партии» – со стороны более радикального Ленина. Совсем не то хочет сказать Сталин в 1924 году; его вывод предельно ясно сформулирован в классике сталинской эпохи – «Истории гражданской войны в СССР»: «Было ясно, что большевистская партия и русский пролетариат займут правильную позицию и найдут нужные лозунги. Но приезд Ленина ускорил бы этот путь»²⁵.

Ленин, по мнению Сталина, внес ясность в двух вопросах. Первый касался лозунга для предложенной агитационной кампании против войны, включавший в себя «давление» на Временное правительство. Но призыв к «давлению» был контрпродуктивным, поскольку цель кампании состояла именно в том, чтобы показать, что правительство не пойдет и не может пойти на уступки, подчиняясь давлению снизу. И, хотя кампания была рассчитана на то, чтобы решительно «оторвать Советы» от Временного правительства, неправильная формулировка «затрудняла революционное воспитание масс».

Во-вторых, Сталин признался, что наряду с другими попал в капкан фальшивой дилеммы: *либо* поддержка Временного правительства, *либо* прямое и немедленное свержение правительства, пользующегося поддержкой Советов. Как показывает сталинская речь 18 апреля, был и третий путь: призыв к передаче власти Советам, пусть и во главе с эсеро-меньшевистским руководством. Эту логику смены лозунгов Сталин подробно объясняет в отрывке, взятом из другого полемического сборника, «На путях к Октябрю» (документ 17).

Некоторые утверждают, что в своих комментариях 1924 года «Сталин признался в поддержке Временного правительства до приезда Ленина»²⁶. Согласно этой точке зрения, позд-

²⁵ История гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 149.

²⁶ *Holmes Larry. Revising the Revolution: The Unmaking of Russia's Official History of 1917. – Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2021. – P. 144.*

нее, когда Сталин понял, что признался в постыдной оплошности, он решил прибегнуть к подлогу, изъяв этот факт из текста, дабы не портить свою непогрешимую репутацию²⁷. На самом деле, никакого подлога не было, так как в этом не было необходимости: сталинское описание собственной позиции в марте, опубликованное в 1924 году, и соответствующий фрагмент «Краткого курса» 1938 года не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Сталинское маленькое покаяние 1924 года никогда не изымалось из печатных изданий его работ и было включено в официальное собрание его сочинений²⁸. Как показывает приведенный здесь отрывок из сталинской полемики с Зиновьевым 1927 года, сам Сталин не стеснялся признаваться партийной аудитории в наличии у него «колебаний» в марте 1917 года (документ 18).

Следовательно, не было никого подлога в отношении позиции Сталина в марте 1917 года. Но кое-какой подлог, и притом важный, все-таки имел место. В 1924 году Сталин публикует

²⁷ К такому выводу пришел Ларри Холмс в упомянутой книге, а также Дэвид Бранденбергер: *Brandenberger David. 'Stalin's Rewriting of 1917' in Russian Review* 76 (October 2017): 667–689. Работы Холмса и Бранденбергера – это превосходные примеры тщательного, дотошного и творческого исследования, из которых я многое почерпнул. Возразить им я решился, потому что они поддерживают версию об «умеренном» Сталине в марте 1917 года.

²⁸ См. *Сталин. Сочинения. Т. 6. С. 133*. Возможно, в этом есть ирония, но свое разоблачение мартовского Сталина Бурджалов начал с цитаты из самого Сталина, взятой из официальной публикации его работ (Бурджалов, с. 39). В «Очерке истории партии» Н. Попова, опубликованном на английском языке в 1934 году (*Outline History of the Communist Party of the Soviet Union. – London: Martin Lawrence*), дан пространный анализ Сталиным «половинчатой» позиции большевиков в марте. Да, Попов опустил замечание Сталина о том, что он и сам разделял эту «половинчатую» позицию, но из сказанного им это неизбежно следует. Английское издание «Очерка» Попова – это перевод 16-го (!) русского издания, а в 15-ом русском издании, вышедшем в 1932 году, Попов отмечает во введении, датированном 14 марта 1932 года, что исправил допущенные ранее «ошибки» в разделе про март 1917 года – но не относительно Сталина, а относительно Каменева. См. *Попов Н. Очерк истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). – М., 1932. – С. 6*.

следующее примечание о Зиновьеве: «Хорошо известно, что товарищ Зиновьев... целиком и полностью разделял точку зрения Ленина» (документ 16). Эта комплиментарная оценка из более поздних изданий была выброшена²⁹. Ее сменила разоблачительная антизиновьевская кампания, примером которой являются нападки Сталина на Зиновьева на пленуме 1927 года (документ 18). Схожим образом из оборота в сталинскую эпоху исчезли документы о мартовском совещании партии большевиков – не потому, что они выставляли в плохом свете Сталина (чего не было), а потому что выставляли в хорошем Каменева. И вот этот подлог оказался вполне успешным, поскольку историки по сей день судят о Каменеве и Зиновьеве, следуя линии Сталина.

Приложение.

Что прочитал Антипов 21 марта

В приложении к данной подборке я публикую два заявления, одновременно (21 марта) появившиеся в прессе: «Письмо из далека» лидера большевиков Ленина и речь, с которой накануне выступил на рабочей секции Петроградского Совета лидер меньшевиков Церетели (это было его первое публичное выступление после возвращения из сибирской ссылки). Создать это приложение меня вдохновило замечание большевика-активиста Николая Антипова, сделанное им в тот день. Согласно протоколу заседания петроградского комитета РСДРП(б), Антипов,

говоря о разногласиях внутреннего характера с меньшевиками, указывает на статьи Ленина и Церетели: и та и другая по вопросу о текущем моменте. Расхождение замечается, как [у] большевика,

²⁹ Я очень благодарен Дэвиду Бранденбергеру, давшему мне ознакомиться с этой редкой публикацией 1924 года, которая больше не переиздавалась.

характерно, с меньшевиком. Различна наша тактика также и в отношении к Временному правительству. И если в последнем наши разногласия не вполне выявились, то только потому, что большевики, будучи в меньшинстве, потонули в И.К. С Р и С Д³⁰.

Антиповское точное наблюдение задает возможную канву для решения ключевых вопросов, связанных с трактовкой данной сталинской подборки. Стандартная версия гласит: в марте 1917 года Сталин, наряду с Каменевым, придерживался «умеренного», по сути, меньшевистского курса – настолько, что, получив «Письмо из далека» Ленина, оба лидера были так потрясены, что решили напечатать его с купюрами, дабы ослабить идейный эффект послания. Именно эту урезанную версию и прочитал Антипов в «Правде».

Считается также, что по своим идейным позициям Сталин и другие большевики в марте стояли ближе к Церетели, чем к Ленину – настолько, что Сталин даже планировал объединение с меньшевиками в единую партию. Однако, как можно заметить, реакция рядового активиста Антипова не вписывается в эту версию. Он, похоже, не почувствовал якобы имеющегося расхождения между линиями Ленина и «Правды», зато отлично почувствовал отрицаемое историками расхождение между большевиками и меньшевиками во взглядах на текущую ситуацию³¹.

Таким образом, мы имеем три единицы данных, связанных с тремя лидерами, каждый из которых по-своему представлял

³⁰ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. – СПб: Бельведер, 2003. – С. 146.

³¹ В статье, которую я недавно закончил (“Dueling Editorials: Menshevik vs Bolshevik Before Lenin’s Return”), я показал «дуэль передовиц» – двух статей, опубликованных в официальных партийных газетах меньшевиков (от 12 марта) и большевиков (от 14 марта, написанной Каменевым). Я демонстрирую, как разительно отличаются позиции двух партий по главному вопросу дня: как революционным массам, представленным в Советах, достичь своих революционных целей.

дальнейший ход развития событий после Февральской революции: статья лидера большевиков (Ленин), статья лидера меньшевиков (Церетели) и различные тексты и выступления Сталина. Я подверг эти три единицы анализу, схожему с диаграммой Венна, то есть, посмотрел, в чем они совпадают и в чем расходятся друг с другом. О полноценных выводах говорить еще рано, но могу поделиться тремя главными наблюдениями, которые я изложу здесь очень коротко.

(1) Многие темы, присутствующие в ленинском «Письме», можно найти в высказываниях Сталина и Каменева, сделанных ими до получения «Письма». Помимо таких совпадений, как осуждение министров Милюкова и Гучкова, критика «оборонцев», в том числе Плеханова, и осуждение империалистических актов захвата земли, сравните следующее:

Статья Сталина, опубликованная 18 марта: Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия – таково второе условие революции.

Статья Ленина, опубликованная 21–22 марта: Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата.

(2) Прямое влияние «Письма» Ленина прослеживается в высказываниях Сталина и других большевиков и после получения «Письма». Сравните:

Статья Ленина, опубликованная 21–22 марта: Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов

и капиталистов, с одной стороны, и *Советом Рабочих и Солдатских Депутатов* – с другой.

Доклад Сталина на мартовском совещании большевиков 29 марта: Четыре силы революции: две основные: рабочие и солдаты-и две второстепенные: империалистические круги наши и англо-французские, – объединившись, подготовили почву для такого легкого и быстрого сокрушения царизма.

Еще один важный отзвук ленинского «Письма» в последующей риторике большевиков – метафора о Советах как «зародыше» новой власти. Вот как это впервые прозвучало в «Письме»:

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов – зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т.-е. девяти десятых населения, добывающий *мира, хлеба, свободы*.

«Письмо из далека» было напечатано в «Правде» 21–22 марта. А уже 22 марта, в день публикации, Бюро Центрального Комитета большевистской партии приняло резолюцию, в которой подхватило эту метафору, используя, правда, другое слово:

Центром их [революционных сил] сплочения должны явиться С.Р. и С.Д. в городах, С. Кр. и Батр. Деп. – в деревнях, как зачатки революционной власти, готовые в дальнейшем процессе, в определенный момент развития революции, осуществить полноту власти пролетариата в союзе с революционной демократией для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа.

Эта резолюция была зачитана Сталиным на Всероссийском совещании большевиков в конце марта. А на проходящем од-

новременно с ним Всероссийском совещании Советов метафорой о «зародыше» власти озвучил Каменев:

Наше отношение к временному правительству может в данный момент выразиться в том, что в предвидении неизбежных столкновений, не лиц, не органов, не групп, а классов русской революции нашей, все силы должны быть направлены на то, чтобы поддержать не Временное правительство, а те органы революционной воли, т. е. те зачатки революционной власти, которую воплощает Совет Раб. и Солд. Депутатов, который заседает в вашем лице здесь³².

(3) Есть один очень важный аспект, в котором позиции Ленина, с одной стороны, и Церетели и Сталина, с другой, расходятся. Из швейцарского «далека» Ленину видится, что Совет все еще поддерживает его политику, в то время как два других лидера, уже вернувшиеся в Петроград, прекрасно знают, что Совет поддерживает линию Церетели. Хотя отношение к этому факту у них, разумеется, разное. Церетели видит в поддержке Совета доказательство мудрости и политической зрелости рабочего класса; он уверен в том, что Временное правительство не сойдет с революционного пути и что советская масса продолжит оказывать ему необходимую поддержку. Сталин же считает, что поддержка правительства Советом основана на иллюзии. Он уверен, что эта поддержка рассыплется, как только правительство явит свою контрреволюционную сущность. В Приложении, в качестве комментария к документу 20, я сравниваю взгляды Церетели и Сталина по ключевым вопросам, стоявшим перед социалистами: война, Временное правительство и партийное единство.

³² См. мою документальную публикацию: https://www.academia.edu/84274681/The_Tsereteli_Kamenev_Duel_at_the_All-Russian_Conference_of_Soviets_Full_Text.

Маленькое замечание относительно текста этих двух статей. «Письмо» Ленина в подборке – это именно то «Письмо», которое прочел Антипов в «Правде» в марте 1917 года. После того как в 1949 году оригинал письма был опубликован в четвертом издании полного собрания сочинений Ленина, стало понятно, что версия, опубликованная в «Правде» и других большевистских изданиях, подверглась существенной правке³³. В работе, опубликованной несколько лет назад, я исследовал правку, внесенную в оригинал ленинской статьи и пришел к выводу, что редакторы «Правды» (в основном, похоже, Каменев) руководствовались вовсе не желанием исказить послание Ленина, а, наоборот, желанием сделать его более понятным для читателя, устранив неточности и высказывания, успевшие устареть за несколько недель, прошедших с момента написания «Письма». Я также впервые указываю на некоторые важные *вставки*, добавленные редакцией в ленинский оригинал³⁴.

Историки обычно интересуют исключительно поправки – малочисленные и малоинформативные – отличающие газетную версию ленинского «Письма» от оригинала, и не интересуют его актуальное содержание в контексте революционного Петрограда в марте 1917 года. В итоге текст «Письма» в том виде, как оно приведено в этой подборке, сегодня очень непросто найти, ни в печати, ни онлайн.

Отрывки из речи Церетели 20 марта можно найти в сборнике документов под редакцией Браудера и Керенского, но

³³ См. примечание редакции: *Ленин*. ПСС, 4-е изд. – М.: Госиздат, 1949. – Т. 23. С. 387–388

³⁴ Главная вставка – изменение названия Петроградского Совета: Ленин называет его «Совет рабочих депутатов», а в статье в «Правде» фигурирует «Совет рабочих и солдатских депутатов». Это очень важная поправка, показывающая, что Ленин был не в курсе некоторых важных новаций политической ситуации в Петрограде. Подробнее о «Письме» и правке см: Lih, 'Letter from Afar, Corrections from Up Close: The Bolshevik Consensus of March 1917', *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 16, 4 (Fall 2015): 799–834.

полный текст этого его программного заявления на английском публикуется здесь впервые³⁵. В настоящий момент я заканчиваю исследование конфликта между Лениным и Церетели, развернувшегося *после* возвращения Ленина в Петроград.

Сценарий углубления революции

Сталинские письменные и устные высказывания, сделанные им на протяжении марта и собранные воедино, составляют сценарий развития революции, в котором выведены ее главные движущие силы. Главная мысль: «революция углубляется». Во всех мартовских публикациях и речах эта мысль фигурирует, в том или ином виде: «революция идет», «двигается вперед» и т. д. Следующие два абзаца представляют собой мой парафраз этого сценария углубления революции.

Революция неизбежно продолжит углубляться. От вопросов политических она перейдет к вопросам социальным. Процесс демократизации – местные Советы, солдатские комитеты, крестьянские союзы – идет уже по всей стране, и его невозможно остановить. В настоящий момент Временное правительство нехотя, упираясь и сопротивляясь, делает вид, что поддерживает радикальные преобразования. Но по мере углубления революции рубеж, где еще возможны иллюзии насчет приверженности революции со стороны Временного пра-

³⁵ Публикуемый мной текст взят из издания: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. В 5 томах. – Ленинград: Наука, 1991. – Т. 1. С. 439–445. Текст в нем приводится по архивной стенограмме, но он, по-видимому, не отличается от газетной публикации «Известий», которую прочел Антипов 21 марта. Что касается отрывков, опубликованных Браудером и Керенским, их можно найти в томе 3, с. 1219–1221.

вительства и буржуазии вообще, будет пройден. Буржуазия неизбежно повернется против революции – признаки этого уже налицо – и Временное правительство станет просто прикрытием для буржуазной контрреволюции.

Временное правительство сейчас держится только на инертности провинции, но эта инертность быстро уходит в прошлое. Как только провинция прозреет (а это неизбежно), дни Временного правительства будут сочтены. На смену ему придет власть народа, выражающая себя через Советы рабочих и солдатских депутатов.

Представим этот сценарий более схематически.

- Несмотря на все громкие декларации, Временное правительство является по сути контрреволюционным. Углубление революции делает этот факт заметным для всех. На самом деле, контрреволюция уже идет полным ходом.
- «Война до победного конца!» – лозунг контрреволюционный.
- Временное правительство – союзник англо-французского капитала.
- Временное правительство должно объективно превратиться в оплот контрреволюции. И превратится, как только неизбежно дискредитирует себя.
- Со стороны царской контрреволюции угрозы нет (поэтому нет надобности объединяться с буржуазными либералами и соглашателями социалистами).
- Свержение Временного правительства сейчас, в марте, несвоевременно, поскольку оно еще пользуется широкой поддержкой по всей стране, но эта ситуация продлится недолго.
- Задача момента – укреплять Советы, создавая общероссийскую структуру Советов, и выжидать момент, когда подлинная сущность Временного правительства станет очевидна массам.

Сталин от лица большевиков говорит Временному правительству: мы не станем пытаться устранить вас сегодня, поскольку ваша защита пока слишком сильна. Но она слабеет, испаряется день ото дня, и когда она достаточно ослабнет – мы нанесем вам удар. (И историки называют этот отказ устранить Временное правительство в марте «условной поддержкой» Временного правительства!)

У сталинского сценария «углубления революции» было два источника. Первый – сложившееся до Февральской революции большевистское представление о раскладе классовых и политических сил в стране, нашедшее отражение в партийной публицистике, в том числе и самого Сталина, в предвоенное десятилетие³⁶. Исходя из этого расклада, большевики делали вывод, что либералы остановят революцию, не дадут довести до победного конца, что препятствием станет конфликт между интересами народа и интересами «цензовых классов» и что пролетариат является естественным политическим лидером революционного народа (главным образом крестьянства).

Вторым источником послужил неожиданный факт поддержки Временного правительства со стороны Советов, что привело к тому, что я называю «калибровкой большевиков». Поскольку (как считали Каменев и Сталин) советская масса еще наивно верила в обещания Временного правительства, его *немедленное* свержение было бы преждевременным. Важнейшим предварительным условием являлось привлечение на свою сторону Советов. С этой целью Каменев и Сталин приступили к организации крупной антивоенной кампании под лозунгами «Немедленное предложение мира воюющим сторонам» и «Публикация секретных договоров». Когда из эмиграции вернулся Ленин, он в основном согласился с такой оценкой

³⁶ Наилучшее представление о риторике и аргументации большевиков в этот важнейший период – из доступного на английском языке – дают первые два тома собрания сочинений Сталина.

ситуации, придав ей более широкое классово-теоретическое обоснование и снабдив действенным словесным аппаратом для аргументации. В этом смысле, мартовская «калибровка большевиков» определило тактику партии на весь революционный год.

*По поводу оборота «упираясь
и сопротивляясь»*

В марте 1917 года большевики столкнулись с риторическим вызовом. Временное правительство заявило о готовности к проведению радикальных реформ, Совет поддержал Временное правительство, и признаков серьезного конфликта между двумя органами власти пока не было видно. В этих обстоятельствах, как можно было атаковать Временное правительство, не рискуя подставить под удар Совет?

Каменев и Сталин попытались решить эту проблему с помощью речевого оборота «упираясь и сопротивляясь». Да, говорили они, Временное правительство производит впечатление, что оно заодно с Советом и осуществляет радикальные реформы, но не дайте себя обмануть! Оно осуществляет эти реформы, «упираясь и сопротивляясь», то есть неохотно, под давлением Совета и тормозя на каждом шагу. По мере углубления революции сила натяжения в этой связке возрастет настолько, что Временное правительство – неизбежно – превратится из революционера поневоле в стойкого приверженца контрреволюции. Признаки этого грядущего конфликта уже налицо.

В этом смысле оборот «упираясь и сопротивляясь» помогает превратить большевистский пассив (Временное правительство воспринимается массами как оплот революционных завоеваний) в актив (правительство не заслуживает доверия, так как идет на реформы неохотно и эти реформы кратковременны). Но этот ловкий риторический прием не единственное, что дает для понимания риторики Сталина оборот «упираясь

и сопротивляясь». Впервые выражение «упираясь и сопротивляясь» использовал Каменев в своей первой после возвращения из ссылки редакционной статье в «Правде» 14 марта³⁷. Впоследствии четыре примера применения этого выражения мы находим у Сталина в его работах, представленных в этой подборке. Я собрал все образцы применения этого выражения плюс пару более поздних комментариев по поводу риторического вызова, вставшего перед большевиками в марте 1917 года, и привожу их ниже, после нескольких замечаний о практической пользе такого сопоставления.

Пример 1 взят из редакционной статьи Каменева в «Правде» 14 марта: это первое публичное заявление только что вернувшегося в столицу партийного руководства в лице Каменева и Сталина. Видно, что Каменев и Сталин с самого начала одинаково смотрели на сценарий углубления революции. Каменев использует оборот «упираясь и сопротивляясь», чтобы обосновать «неизбежность» перехода Временного правительства на сторону контрреволюции и, следовательно, такую же неизбежность установления власти Советов.

Сталин, скорее всего, позаимствовал слово «упираясь» у Каменева. (У меня даже есть подозрение, что, хотя эти двое работали в марте в тандеме, Каменев был ведущим партнером.) Главный вывод из статьи Каменева: политическое будущее большевиков полностью зависит от разрыва связки Временное правительство – Совет. (Чуть подробнее об этом – в моем комментарии к Документу 1.)

В примере 2, взятом из сталинской статьи в «Правде» 18 марта, формулировка «упираясь и сопротивляясь» используется,

³⁷ Текст статьи с моими комментариями см.: Lih, 'Fully Armed: Kamenev and Pravda in March 1917', in *The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928* 8 (2014), 1–12 (republished in *Weekly Worker*, 26 February 2015, at <http://weeklyworker.co.uk/worker/1047/bolshevism-was-fully-armed/>). В настоящий момент я работаю над более детальным анализом этой статьи.

чтобы показать, что Временное правительство не является революционным.

Примеры 3 и 4 взяты из материалов Всероссийского совещания большевиков в конце марта. Пример 3 постоянно используют в качестве доказательства того, что Сталин в марте поддерживал Временное правительство. Видите, мол, Сталин называет правительство «закрепителем» революционных завоеваний. Чем не полуменьшевик? Однако использование оборота «упираясь и сопротивляясь» опровергает подобную интерпретацию. А позже на том же совещании (пример 4) Сталин почти в тех же выражениях обосновывает неуместность поддержки Временного правительства. По мысли Сталина, даже если правительство осуществляет преобразования, в отношениях между ним и Советом существует (или заложено) неизбежное противоречие: «До сих пор революционная инициатива исходила от С.Р.Д. Сов. Р.Д. заявлял, делал почин, грозил, а Временное Правительство упиралось, боролось и наконец соглашалось. При таком положении дел можно ли говорить о поддержке такого правительства? Можно говорить о том, чтобы правительство поддержало вас»³⁸.

Последний, пятый, пример употребления формулировки «упираясь и сопротивляясь» взят из речи Сталина на митинге 18 апреля, уже после возвращения Ленина. Видно, что Сталин использует этот оборот в том же смысле, что и раньше. Так что, если возвращение Ленина и изменило что-то в его воззрениях, это не касалось сценария углубления революции и роли, отведенной в нем «упирающемуся и сопротивляющемуся» правительству.

Примеры 6 и 7 не содержат собственно оборота «упираясь и сопротивляясь», но они показывают, что возвращение Ленина

³⁸ Фраза о поддержке правительством народа взята из ленинского «Письма из далека», опубликованного в «Правде» несколькими днями ранее.

не заставило Каменева и Сталина пересмотреть свои мартовские взгляды на роль Временного правительства. Влияние Ленина видится скорее в специфике предложенного им классового анализа. Пример 6 – это выдержка из написанной Лениным резолюции о Временном правительстве VII (Апрельской) конференции партии большевиков, в которой говорится, что правительство осуществляет свою деятельность «только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии».

Пример 7 взят из работы Сталина «Троцкизм или ленинизм?» 1924 года, в которой он продолжает утверждать, что в марте 1917 года «серьезных конфликтов между двумя диктатурами» еще не было, а, значит, дилемма, вставшая тогда перед большевиками, являлась реальной, а не была результатом некоей теоретической ошибки.

*Оборот «упираясь и сопротивляясь»:
семь примеров употребления*

Пример 1. Статья Каменева в «Правде», 14 марта

Это полное удовлетворение требований рабочих, крестьян и армии возможно лишь тогда, когда вся полнота власти будет в их собственных руках. Поскольку революция будет развиваться и углубляться, она будет идти к этому, к диктатуре пролетариата.

Наоборот, Временное правительство, согласно с социальной природой тех слоев, из которых оно вышло, склонно было бы поддержать развитие революции на ее первых шагах. Если они еще не делают этого, то потому, что у них нет сил для этого. Упираясь и против воли, они принуждены под давлением революционного народа идти все вперед.

[...] Мы должны знать, что пути демократии и Временного правительства разойдутся, что опомнившаяся буржуазия неизбежно попытается удержать революционное движение и не дать

ему развиваться до удовлетворения коренных нужд пролетариата и крестьянства.

Пример 2. Статья Сталина в «Правде», 18 марта

Временное правительство возникло у нас не *на* баррикадах, а *возле* баррикад. Поэтому оно и не революционно, – оно только плетется за революцией, упираясь и путаясь в ногах.

Пример 3. Доклад Сталина о Временном правительстве на Всероссийском совещании партии большевиков, 29 марта

Роли поделились. Сов. Р. и С.Д. фактически взял почин революционных преобразований: С.Р. и С.Д. – революционный вождь восставшего народа, орган, контролирующий Временное Правительство. Временное же Правительство взяло фактически роль закрепителя завоеваний революционного народа. С.Р. и С.Д. мобилизует силы, контролирует. Временное же Правительство – упираясь, путаясь, берет роль закрепителя тех завоеваний народа, которые фактически уже взяты им.

Пример 4. Реплика Сталина о неприемлемости поддержки Временного правительства на Всероссийском совещании партии большевиков, конец марта

Сталин. Я буду говорить по первому пункту, вызвавшему разногласия. До сих пор революционная инициатива исходила от С.Р.Д. Сов. Р.Д. заявлял, делал почин, грозил, а Временное Правительство упиралось, боролось и наконец соглашалось. При таком положении дел можно ли говорить о поддержке такого правительства? Можно говорить о том, чтобы правительство поддержало вас. Не логично говорить о поддержке Временного Правительства, наоборот, уместнее говорить о том, чтобы правительство не мешало нам проводить свою программу.

Пример 5. Речь Сталина на митинге, 18 апреля

Говорят о поддержке Временного правительства, о необходимости такой поддержки. Но судите сами: можно ли в революционную эпоху поддерживать правительство, которое с самого начала своего существования тормозит революцию? До сих пор дело обстоит так, что революционный почин и демократические мероприятия исходили от Совета рабочих и солдатских депутатов, и только от него. Временное правительство, упираясь и сопротивляясь, лишь потом соглашалось с Советом, и то лишь отчасти и на словах, ставя на деле преграды. Так обстоит дело до сих пор. Но как можно в разгар революции поддерживать правительство, которое путается в ногах и тянет назад революцию? Не лучше ли будет поставить вопрос о том, чтобы Временное правительство не мешало Совету рабочих и солдатских депутатов в деле дальнейшей демократизации страны?

Пример 6. Из резолюции об отношении к Временному правительству, подготовленной Лениным и принятой на VII конференции РСДРП(б), апрель 1917 г.

Даже возвещенную им программу оно [Временное правительство] осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии.

Пример 7. Из работы Сталина «Троцкизм или ленинизм?», 1924 г.

Характерной чертой этого периода является тот факт, что существуют рядом, вместе, в одно и то же время и диктатура буржуазии, и диктатура пролетариата и крестьянства, причём последняя доверчиво относится к первой, верит в её мирные стремления, добровольно отдаёт власть буржуазии и превращает себя, таким образом, в её придаток. Серьёзных конфликтов между двумя диктатурами нет еще. Но есть зато «контактная комиссия» [инструмент, с помощью которого меньшевики во главе с Церетели, надеялись удержать правительство на революционном пути].

Заключение

Всякий, кто дочитал этот вступительный общий комментарий «до конца», поймет, какое множество вопросов вызывает внимательное прочтение одной подборки документов, относящихся к бурному периоду сразу после Февральской революции³⁹. Вернемся теперь к простому практическому вопросу, с которого эта подборка началась. В «Кратком курсе», опубликованном в 1938 году, на пике сталинской эпохи, в абзаце, написанном рукой самого Сталина, мы читаем:

Сталин, который только что вернулся из ссылки, Молотов и другие, вместе с большинством партии, отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против оборончества и призывали к активной борьбе за мир, к борьбе против империалистической войны.

Верно это утверждение или неверно? Сегодняшний консенсус историков вслед за Львом Троцким и советским историком Эдуардом Бурджаловым считает, что однозначно неверно. Я же, как и Эрик ван Рее и Эрик Бланк, считаю, что верно. Я даже считаю, что это будет *очевидно* любому, кто прочтет соответствующие документы. И, чтобы продемонстрировать это, я собрал здесь такие документы. Я очень надеюсь, что эта подборка вызовет дискуссию и приведет к серьезному переосмыслению некоторых вещей. Я приветствую ответную реакцию и готов выслушать критические замечания по поводу того, что говорят нам заявления одного из лидеров большевиков в марте 1917 года.

³⁹ Комментарии к отдельным документам можно найти во второй части, после текста самого документа.

Часть вторая ДОКУМЕНТЫ

Март 1917: статьи в «Правде»

Документ 1 О Советах рабочих и солдатских депутатов (14 марта)

С быстротой молнии двигается вперед колесница русской революции. Растут и ширятся повсюду отряды революционных борцов. В корне расшатываются и падают устои старой власти. Теперь, как и всегда, впереди идет Петроград. За ним тянется, спотыкаясь подчас, необъятная провинция.

Силы старой власти падают, но они еще не добиты. Они только притаились и ждут удобного случая для того, чтобы поднять голову и ринуться на свободную Россию. Оглянитесь кругом и увидите, что темная работа черных сил идет непрерывно...

Удержать завоеванные права для того, чтобы добить старые силы и вместе с провинцией двинуть дальше русскую революцию, – вот какова должна быть очередная задача столичного пролетариата.

Но как это сделать?

Что необходимо для этого?

Для того, чтобы *разбить* старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции – в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы *сохранить* добытые права и *развернуть* дальше революцию – для этого одного лишь *временного* союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции – в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом.

Органами этого союза и являются Советы рабочих и солдатских депутатов.

И чем теснее сплочены эти Советы, чем крепче они организованы, тем действительнее выраженная в них революционная власть революционного народа, тем реальнее гарантии против контрреволюции.

Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа, – вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы.

Рабочие! Теснее смыкайте свои ряды и сплывайтесь вокруг Российской соц. – дем. рабочей партии!

Крестьяне! Организуйтесь в крестьянские союзы и сплывайтесь вокруг революционного пролетариата, вождя русской революции!

Солдаты! Организуйтесь в свои союзы и собирайтесь вокруг русского народа, единственного верного союзника русской революционной армии!

Рабочие, крестьяне, солдаты! Объединяйтесь повсеместно в Советы рабочих и солдатских депутатов, в органы союза и власти революционных сил России!

В этом залог полной победы над темными силами старой России.

В этом же залог проведения в жизнь основных требований русского народа: землю – крестьянам, охрану труда – рабочим, демократическую республику – всем гражданам России!

Подпись: К. Сталин

Комментарий: В «Правде» эта статья Сталина идет как довод к передовице Каменева, и в смысле занимаемого места, и содержательно¹. Редакционную статью Каменева обычно трактуют неправильно. Чтобы понять, что хотел сказать Каменев, нужно задаться вопросом: как народ, идущий за Советом, может достичь своих революционных целей? Ответ Каменева однозначен: эти цели не могут быть достигнуты путем сотрудничества с правительством, опирающимся на цензовые классы, они могут быть достигнуты только путем перехода власти к революционному народу. (Я сейчас готовлю глубокий анализ этой редакционной статьи Каменева в сравнении с редакционной статьей меньшевистского издания за ту же дату.)

Документ 2 О войне (16 марта)

На днях ген. Корнилов докладывал Совету рабочих и солдатских депутатов в Петрограде о готовящемся наступлении немцев на Россию.

Родзянко и Гучков призвали по этому случаю армию и население готовиться к войне до конца.

А буржуазная печать подняла тревогу: «Свобода в опасности, да здравствует война!». Причём к тревоге этой приложила руку и одна часть революционной русской демократии...

Слушая поднявших тревогу, можно подумать, что в России создались условия, напоминающие 1792 год во Франции, когда реакционные короли средней и восточной Европы составили союз против республиканской Франции в целях восстановления в ней старых порядков.

И если бы нынешнее международное положение России в самом деле соответствовало положению Франции 1792 года,

¹ Я обязан этим наблюдением С.А. Смигу.

если бы мы имели против себя специальную коалицию контрреволюционных королей со специальной целью восстановления в России старой власти, – нет сомнения, что социал-демократия, подобно революционерам тогдашней Франции, поднялась бы как один человек на защиту свободы. Ибо ясно само собой, что кровью добытая свобода должна быть ограждена с оружием в руках от всяких контрреволюционных вылазок, откуда бы они ни исходили. Но так ли в самом деле обстоит дело? Война 1792 года была династической войной неограниченных королей-крепостников против республиканской Франции, испугавшихся революционного пожара в последней. Целью войны было потушить этот пожар, восстановить во Франции старые порядки и тем гарантировать перепугавшихся королей от революционной заразы в их собственных государствах. Именно поэтому сражались так самоотверженно революционеры Франции с войсками королей.

Не то с нынешней войной. Нынешняя война есть война империалистическая. Её основная цель – захват (аннексия) чужих, главным образом, аграрных территорий капиталистически развитыми государствами. Последним нужны новые рынки сбыта, удобные пути к этим рынкам, сырьё, минеральные богатства, и они стараются брать их везде, безотносительно к внутренним порядкам захватываемой страны.

Этим и объясняется, что настоящая война, вообще говоря, не ведёт и не может вести к неизбежному вмешательству во внутренние дела захватываемой территории в смысле восстановления в ней старых порядков.

И именно поэтому нынешнее положение России не даёт оснований к тому, чтобы бить в набат и провозгласить: «Свобода в опасности, да здравствует война!».

Нынешнее положение России напоминает скорее Францию 1914 года, Францию начала войны, когда война между Германией и Францией оказалась неминуемой.

Как теперь в буржуазной прессе в России, так и тогда в буржуазном лагере Франции забили тревогу: «Республика в опасности, бей немцев!».

И как тогда тревога эта захватила во Франции и многих из социалистов (Гед, Самба и др.), так и теперь в России не мало социалистов пошло по стопам буржуазных глашатаев «революционной обороны».

Последующий ход событий во Франции показал, что тревога была ложная, а крики о свободе и республике прикрывали действительные вождедения французских империалистов, стремившихся к захвату Эльзас-Лотарингии и Вестфалии.

Мы глубоко убеждены, что ход событий в России покажет всю фальшь неумеренных криков о «свободе в опасности»: «патриотический» дым рассеется, и люди воочию увидят подлинные стремления русских империалистов к... проливам, в Персию...

Поведение Геда, Самба и др. получило должную и авторитетную оценку в определённых резолюциях социалистических конгрессов в Циммервальде и Кинтале (1915–1916 гг.) против войны.

Последующие события подтвердили всю правильность и плодотворность положений Циммервальда – Кинталя.

Было бы печально, если бы революционная русская демократия, сумевшая свергнуть ненавистный царский режим, павшая перед ложной тревогой империалистической буржуазии, повторив ошибки Геда–Самба...

Каково же должно быть наше отношение, как партии, к существующей войне?

Каковы те практические пути, которые могут повести к скорейшему прекращению войны?

Прежде всего, несомненно, что голый лозунг «долой войну!» совершенно непригоден, как практический путь, ибо он, не выходя за пределы пропаганды идей мира вообще, ничего не даёт и не может дать в смысле практического воздействия на воюющие силы в целях прекращения войны.

Далее. Нельзя не приветствовать вчерашнее воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде к народам всего мира с призывом заставить собственные правительства прекратить бойню. Воззвание это, если оно дойдёт до широких масс, без сомнения, вернёт сотни и тысячи рабочих к забытому лозунгу – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Тем не менее, нельзя не заметить, что оно всё-таки не ведёт прямо к цели. Ибо, если даже допустить, что оно найдёт широкое распространение среди народов воюющих держав, трудно предположить, чтобы они могли последовать такому призыву, раз они не уяснили ещё себе хищнического характера нынешней войны и её захватнических целей. Мы уже не говорим о том, что поскольку воззвание обуславливает «прекращение страшной бойни» предварительным ниспровержением «полусамодержавного порядка» в Германии, оно фактически откладывает дело «прекращения страшной бойни» на неопределённый срок, скатываясь тем самым на точку зрения «войны до конца», ибо неизвестно, когда именно удастся германскому народу свергнуть «полусамодержавные порядки» и удастся ли вообще в ближайшем будущем...

Где же выход?

Выход – путь давления на Временное правительство с требованием изъявления им своего согласия немедленно открыть мирные переговоры.

Рабочие, солдаты и крестьяне должны устраивать митинги и демонстрации, они должны потребовать от Временного правительства, чтобы оно *открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение.*

Только в таком случае лозунг «долой войну!» не рискует превратиться в бессодержательный, в ничего не говорящий пацифизм, только в этом случае может он вылиться в мощную политическую кампанию, срывающую маску с империалистов и выявляющую действительную подоплёку нынешней войны.

Ибо если даже предположить, что одна из сторон откажется от переговоров на известных началах, даже этот отказ, т. е. нежелание отрешиться от захватнических стремлений, послужит объективно орудием ускорения дела ликвидации «страшной бойни», так как народы воочию увидят в таком случае захватнический характер войны и кровью запятнанное лицо империалистических групп, алчным интересам которых жертвуют они жизнью своих сынов.

Но сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплёку нынешней войны – это именно и значит объявить действительную войну войне, сделать нынешнюю войну невозможной.

Подпись: К. Сталин

Комментарий: Принято считать, что Сталин и Каменев, вернувшись из ссылки, навязали «Правде» «резкий поворот вправо». В этой связи следует отметить, что развенчание «революционной обороны» и «оборончества», содержащаяся в этой статье и в следующей, вышедшей 17 марта, знаменует собой первое упоминание этих терминов в «Правде» вообще, не говоря уже о критике.

Документ 3

Резолюция первого пехотного запасного полка, опубликованная 30 марта

Первый пехотный запасный полк, обсудив вопрос о войне, постановил:

Так как наше царское правительство, равно как и другие буржуазные правительства втянутых в войну народов² не спросили нашего согласия, согласия трудящихся (солдат, крестьян и рабочих) на эту позорную бойню человечества;

² Этот оборот («втянутых в войну народов») взят из редакционных статей Каменева от 15 и 16 марта.

так как все правительства всех воюющих стран преследуют в этой войне свои интересы, интересы богачей, совершенно противоположные нашим интересам, интересам трудящихся всего мира, и так как теперь наступило время, когда мы, русские рабочие и крестьяне, сами решаем свою судьбу, мы, сознавая смертельную опасность для нашей молодой свободы от каждого лишнего дня войны, приветствуем и присоединяемся к воззванию Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира и решительно требуем от Временного Правительства в целом, и в частности от господина министра иностранных дел Миллюкова, официального отказа от всех завоевательных поползновений на свободу других наций. Мы требуем, чтобы Временное Правительство немедленно сказало народам всего мира, что оно готово начать с ними мирные переговоры на основах мира без контрибуций, без аннексий, с правом каждой нации на самоопределение.

В ожидании этого мы деятельно готовим защиту нашей свободы как от внешнего, так и от внутреннего врага.

Документ 4

На пути к министерским портфелям (17 марта)

На днях появились в печати резолюции группы «Единство»: о Временном правительстве, о войне и об объединении.

Группа эта плехановско-бурьяновская, «оборонческая».

Для характеристики этой группы достаточно знать, что по ее мнению:

1) «Необходимый демократический контроль над действиями Временного правительства наилучшим образом достигается *участием* рабочей демократии во Временном правительстве»;

2) «Пролетариат вынужден *продолжать* войну», между прочим, «для освобождения Европы от угроз австро-германской реакции».

Короче: дайте, господа рабочие, заложников во Временное правительство Гучкова-Милюкова и извольте продолжать войну для... захвата Константинополя!

Таков лозунг плехановско-бурьяновской группы. И после всего этого у этой группы хватает смелости призывать Российскую социал-демократическую рабочую партию к объединению с ней!

Почтенная группа «Единство» забывает, что Российская социал-демократическая рабочая партия стоит на точке зрения решений Циммервальда – Кинталя, отрицающих и оборончество и участие в нынешнем правительстве, хотя бы и временно (не смешивать с *революционным* Временным правительством!).

Она не замечает, что Циммервальд – Кинталь есть отрицание Геда – Самба и, обратно, объединение с Гучковым – Милюковым исключает единство с Российской социал-демократической рабочей партией...

Она проглядела что Либкнехт с Шейдеманом давно уже не живут и не могут жить в одной партии...

Нет, господа, не по адресу вы обращаетесь с призывом к единству!

Можно, конечно, добиваться министерских портфелей, можно объединиться с Милюковым – Гучковым для... «продолжения войны» и пр., все это – дело вкуса, но при чем тут Российская социал-демократическая партия и при чем объединение с ней?

Нет, господа, проходите мимо.

Статья без подписи.

Документ 5 Об условиях победы русской революции (18 марта)

Революция идет. Разразившись в Петрограде, она перекидывается в провинцию, захватывая постепенно всю необъятную Россию. Более того. От вопросов политических она неминуемо переходит к вопросам социальным, к вопросам устройства быта рабочих и крестьян, углубляя и обостряя переживаемый кризис.

Все это не может не вызывать тревоги в определенных кругах владельческой России. Подымает голову царистско-помещичья реакция. Бьет в набат империалистическая клика. Финансовая буржуазия протягивает руку отживающей феодальной аристократии для совместной организации контрреволюции. Сегодня они еще слабы и нерешительны, но завтра они могут окрепнуть и мобилизоваться против революции. Во всяком случае свою черную работу они ведут неустанно, собирая силы во всех слоях населения, не исключая армию...

Как обуздать начинающуюся контрреволюцию?

Каковы условия, необходимые для победы русской революции?

Одна из особенностей нашей революции состоит в том, что базой ее до сих пор является Петроград. Схватки и выстрелы, баррикады и жертвы, борьба и победа имели место, главным образом, в Петрограде и его окрестностях (Кронштадт и пр.). Провинция ограничивалась восприятием плодов победы и выражением доверия Временному правительству.

Отражением этого факта явилось то двоевластие, тот фактический раздел власти между Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, который не дает покоя наемникам контрреволюции. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, как орган революционной борьбы рабочих и солдат, и Временное правительство, как орган напуганной «крайностями» революции

умеренной буржуазии, нашедшей себе опору в инертности провинции, – такова картина.

В этом – слабость революции, ибо подобное положение вещей закрепляет оторванность провинции от столицы, отсутствие контакта между ними.

Но с углублением революции революционизируется и провинция. Организуются на местах Советы рабочих депутатов. Вовлекаются в движение крестьяне и организуются в свои союзы. Демократизируется армия и организуются на местах союзы солдат. Инертность провинции отходит в прошлое.

Тем самым колеблется почва под ногами Временного правительства.

Вместе с тем и Петроградский Совет рабочих депутатов становится недостаточным для нового положения.

Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино столичную и провинциальную демократию и из органа революционной *борьбы* народа превратиться в нужный момент в орган революционной *власти*, мобилизующей все живые силы народа против контрреволюции.

Таким органом может быть лишь Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Таково первое условие победы русской революции.

Далее. Война, как и все в жизни, кроме отрицательных сторон, имеет еще ту положительную сторону, что она, мобилизовав почти все взрослое население России, сделала армию народной по духу и тем облегчила дело объединения солдат с восставшими рабочими. Этим именно и объясняется та сравнительная легкость, с какой разразилась и победила у нас революция.

Но армия подвижна и текуча, особенно ввиду ее постоянного передвижения из одного места в другое в связи с потребностями войны. Армия не может стоять вечно на одном месте, ограждая революцию от контрреволюции. Поэтому нужна

другая вооруженная сила, армия вооруженных рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия – таково второе условие победы революции.

Характерную черту революционных движений, например, во Франции, представлял тот несомненный факт, что там временные правительства обыкновенно возникали на баррикадах и, ввиду этого, являлись революционными, во всяком случае, более революционными, чем созываемые ими впоследствии учредительные собрания, собиравшиеся обыкновенно после «успокоения» страны. Этим, собственно, и объясняется, что наиболее опытные революционеры тех времен старались осуществить свою программу еще до созыва учредительного собрания при помощи революционного правительства, оттягивая этот созыв. Этим они хотели поставить учредительное собрание перед фактом уже осуществленных реформ.

Не то у нас. Временное правительство возникло у нас не *на* баррикадах, а *возле* баррикад. Поэтому оно и не революционно, – оно только плетется за революцией, упираясь и путаясь в ногах. И если судить по тому, как шаг за шагом углубляется революция, выдвигая социальные вопросы о 8-часовом рабочем дне и конфискации земель и революционизируя провинцию, – то можно с уверенностью сказать, что будущее Всенародное учредительное собрание будет много демократичнее нынешнего Временного правительства, избранного третьиюньской Думой.

Вместе с тем можно опасаться, что Временное правительство, запуганное размахом революции и проникнутое империалистическими тенденциями, *может* послужить при известной политической конъюнктуре «законным» щитом и прикрытием организующейся контрреволюции.

Поэтому ни в коем случае не следует оттягивать созыв Учредительного собрания.

Ввиду этого необходим возможно скорый созыв Учредительного собрания, единственно авторитетного для всех слоев общества учреждения, могущего увенчать дело революции и тем обрезать крылья поднимающейся контрреволюции.

Скорый созыв Учредительного собрания – таково третье условие победы революции.

Все это необходимо осуществить при общем условии скорейшего открытия мирных переговоров, при условии прекращения бесчеловечной войны, ибо продолжительная война с ее последствиями финансового, хозяйственного и продовольственного кризиса является тем подводным камнем, о который может разбиться корабль революции.

Подпись: К. Сталин

Документ 6

Об отмене национальных ограничений (25 марта)

Одной из язв старой России, бросавших на неё тень позора, является язва национального гнёта.

Религиозные и национальные преследования, насильственное обрусение «инородцев», гонение на национальные культурные учреждения, лишение избирательных прав, лишение свободы передвижения, натравливание национальностей друг на друга, погромы и резня, – вот он позорной памяти национальный гнёт.

Как освободиться от национального гнёта?

Социальной основой национального гнёта, силой, одухотворяющей его, является отживающая земельная аристократия. И чем ближе стоит она у власти, чем крепче держит она её в руках, тем сильнее национальный гнёт, тем безобразнее его формы.

В старой России, когда у власти стояла старая земельно-крепостническая аристократия, национальный гнёт действовал вовсю, выливаясь нередко в погромы (еврейские погромы) и резню (армяно-татарская резня). В Англии, где земельная аристократия (лендлорды) делит власть с буржуазией, где давно уже нет безраздельного господства этой аристократии, – национальный гнёт более мягок, менее бесчеловечен, если, конечно, не принимать во внимание того обстоятельства, что в ходе войны, когда власть перешла в руки лендлордов, национальный гнёт значительно усилился (преследования ирландцев, индусов).

А в Швейцарии и Северной Америке, где лендлордизма нет и не бывало, где власть безраздельно в руках буржуазии, – национальности развиваются более или менее свободно, национальному гнёту, вообще говоря, почти нет места.

Объясняется всё это, главным образом, тем, что земельная аристократия по самому своему положению является (не может не являться!) самым решительным и непримиримым врагом всякого рода свобод, в том числе и национальной свободы, что свобода вообще, национальная свобода в частности, подрывает (не может не подрывать!) самые основы политического господства земельной аристократии.

Снять с политической сцены феодальную аристократию, вырвать у неё власть, – это именно и значит ликвидировать национальный гнёт, создать *фактические* условия, необходимые для национальной свободы.

Поскольку русская революция победила, она уже создала эти фактические условия, ниспровергнув феодально-крепостническую власть и установив свободы. Необходимо теперь:

1) оформление прав освобожденных от гнёта национальностей и 2) законодательное их закрепление.

На этой почве и возник декрет Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений.

Подгоняемое растущей революцией Временное правительство должно было сделать этот первый шаг к раскрепощению народов России, и оно сделало его.

Содержание декрета сводится в общем к отмене ограничений прав граждан не русской национальности и не православного вероисповедания в отношении: 1) водворения, жительства и передвижения; 2) приобретения права собственности и пр.; 3) всякого рода занятия ремёслами, торговлей и пр.; 4) участия в акционерных и иных обществах; 5) поступления на государственную службу и пр.; 6) поступления в учебные заведения; 7) употребления иных, кроме русского, языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг.

Таков декрет Временного правительства.

Народы России, стоявшие до сего времени под подозрением, могут теперь свободно вздохнуть, почувствовать себя гражданами России.

Всё это очень хорошо.

Но было бы непростительной ошибкой думать, что декрет этот достаточен для обеспечения национальной свободы, что дело освобождения от национального гнёта доведено уже до конца.

Прежде всего, декрет не устанавливает национального равноправия в отношении языка. В последнем пункте декрета говорится о праве употребления иных, кроме русского, языков в делопроизводстве *частных* обществ, при преподавании в *частных* учебных заведениях. Но как быть с областями с компактным большинством не из русских граждан, говорящих не на русском языке (Закавказье, Туркестан, Украина, Литва и пр.)? Нет сомнения, что там будут (должны быть!) свои сеймы, а значит и «делопроизводство» (отнюдь не «частное»!), как и «преподавание» в учебных заведениях (не только в «частных»!) – всё это, конечно, не только на русском, но и на ме-

стных языках. Думает ли Временное правительство объявить русский язык государственным, *лишив упомянутые области права вести «делопроизводство» и «преподавание» в своих отнюдь не «частных» учреждениях на родном языке?* Очевидно, да. Но кто, кроме простаков, может поверить, что это есть полное уравнение наций в правах, о чём со всех крыш вопиют и глаголют буржуазные кумушки из «Речи» и «Дня»? Кто не поймёт, что это означает узаконение неравноправия наций в смысле языка?

Далее. Кто хочет установить действительное национальное равноправие, тот не может ограничиться отрицательной мерой об отмене ограничений, – он должен от отмены ограничений перейти к положительному плану, обеспечивающему уничтожение национального гнёта.

Поэтому необходимо провозгласить:

1) политическую автономию (не федерацию!) областей, представляющих целостную хозяйственную территорию с особым бытом и национальным составом населения, с «делопроизводством» и «преподаванием» на своём языке;

2) право на самоопределение для тех наций, которые по тем или иным причинам не могут остаться в рамках государственного целого.

Таков путь, ведущий к действительному уничтожению национального гнёта, к обеспечению максимума свободы национальностей, возможного при капитализме.

Подпись: К. Сталин

Документ 7

Ответ на интервью Милокова от 23 марта в двух частях

7а: Долой политику империалистов! (25 марта)

Долой политику империалистов!

Министр иностранных дел во Временном Правительстве г. Милоков в беседе с журналистами развил задачи внешней политики России, как он их понимает. Понимает же он их так, точно так, совершенно так, как понимали их царь Николай II и служившие ему дипломаты.

Г. Милоков отвергает формулу «мир без аннексий» (без захватов чужих земель). Он подтверждает, что Временное Правительство по-прежнему продолжает считать целями войны захват Константинополя и проливов, захват украинской Галиции, захват Армении. Он горячо ратует за «национальный принцип», т. е. за освобождение угнетенных национальностей, но он за освобождение только тех национальностей, которые находятся в пределах Австрии, Турции, Германии, и ни единым звуком не упоминает, что английские, французские, итальянские, японские империалисты держат под своей пятой не меньшее количество угнетенных народов.

Это – чисто империалистическая политика, политика захватов, политика, ведущая к затягиванию войны. Мало того. Это – политика контр-революционная. Она ведет к гибели русской свободы. Тянуть войну за Константинополь, за проливы, за Армению – это значит – погубить свободу и будущее русского народа в новых реках крови, в ужасном экономическом и продовольственном кризисе.

Но эта политика русских империалистов контр-революционна и в более широком смысле.

Когда г. Милоков, якобы от имени новой свободной России, заявляет о захватных планах и целиком подтверждает заявления царских дипломатов, он тем самым помогает германским и австрийским империалистам удерживать в повиновении себе свои голодные и разоренные народы.

Своими заявлениями г. Милюков бьет в лицо и прямо противодействует тому революционизированию воюющих стран, которое имело в виду воззвание Совета Р. и С. Депутатов.

Мы знали раньше об империалистической природе нового правительства, мы предупреждали рабочих и солдат, что это правительство связано по рукам и ногам интересами союзнического капитала. Теперь, после заявлений г. Милюкова, революционная Россия должна сделать шаг вперед. Она должна заявить ясно и открыто, через Совет Р. и С.Д., через партии, через митинги: «Империалистические, захватные планы г. Милюкова – не наши планы; мы отвергаем их в корне, борьбу с ними мы считаем настоящей задачей: г-да Милюковы со своими империалистическими речами не имеют права говорить от лица освобожденной России».

Весь мир и прежде всего рабочие и солдаты *в с е х* [sic] воюющих стран должны знать, что в России есть две политики:

Политика кучки империалистов, мечтающих о захвате чужих земель, политика г. Милюкова, и политика пролетариата и революционной демократии, которые, объединяя свои силы с рабочими *в с е х* [sic] воюющих стран, хотят завоевать мир, хлеб и свободу.

Без подписи

76: Или – или (26 марта)

В известном интервью от 23 марта министр иностранных дел г. Милюков развил свою «программу» о целях настоящей войны. Читатели знают из вчерашнего номера «Правды», что цели эти империалистические: захват Константинополя, захват Армении, раздел Австрии и Турции, захват северной Персии.

Оказывается, русские солдаты льют кровь на полях сражения не для «защиты отечества», не «за свободу», как уверяет

нас продажная буржуазная печать, – а для захвата чужих земель в угоду кучке империалистов.

Так, по крайней мере, говорит г. Милюков.

От имени кого же говорит все это так откровенно и во всеуслышание г. Милюков?

Конечно, не от имени русского народа. Ибо русский народ, русские рабочие, крестьяне и солдаты – *против* захватов чужих земель, *против* насилия над народами. Об этом красноречиво говорит известное «воззвание» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выразителя воли русского народа.

Чье же мнение выражает в таком случае г. Милюков?

Может быть, мнение Временного правительства, как целого?

Но вот что сообщает об этом вчерашнее «Вечернее Время»:

«По поводу появившегося в петроградских газетах 23 марта интервью с министром иностранных дел Милюковым министр юстиции Керенский уполномочил информационное бюро печати при министерстве юстиции заявить, что *содержащееся в нем изложение задач внешней политики России в настоящей войне составляет личное мнение Милюкова, а отнюдь не представляет собой взгляды Временного правительства*».

Итак, если верить Керенскому, г. Милюков не выражает мнения Временного правительства по кардинальному вопросу о целях войны.

Короче: министр иностранных дел г. Милюков, заявляя перед всем светом о захватнических целях нынешней войны, пошел не только *против* воли русского народа, но и *против* Временного правительства, членом которого он состоит.

Еще при царизме г. Милюков высказывался за ответственность министров перед народом. Мы согласны с ним, что министры подотчетны и ответственны перед народом. И мы спрашиваем: продолжает ли г. Милюков признавать принцип ответственности министров? И если он продолжает его признавать, почему не уходит в отставку?

Или, может быть, сообщение Керенского не... точно?

Одно из двух:

Или сообщение Керенского неверно, и тогда революционный народ должен призвать к порядку Временное правительство, заставив его признать свою волю.

Или Керенский прав, и тогда г. Милюкову нет места во Временном правительстве, – он *должен* уйти в отставку.

Среднего нет.

Передовая

Документ 8 Против федерализма (28 марта)

В № 5 «Дела Народа» появилась статейка: «Россия – союз областей». Предлагается в ней ни больше ни меньше, как превращение России в «союз областей», «федеральное государство». Слушайте:

«Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета... Но да даст оно отдельным областям внутренний суверенитет. Да будет создан предстоящим Учредительным собранием Российский союз областей».

Сказанное поясняет автор статейки (Иос. Окулич) следующим образом:

«Пусть будет единая российская армия, единая монета, единая внешняя политика, единый верховный суд. Но да будут свободны в самостоятельном творчестве новой жизни отдельные области единого государства. Если американцы уже в 1776 году... союзным договором создали «Соединенные Штаты», то неужели мы в 1917 году не можем создать прочного союза областей?»

Так говорит «Дело Народа».

Нельзя не признать, что статья во многом интересна и, во всяком случае, оригинальна. Заинтересовывает также ее тон, высокосторжественный и, так сказать, «манifestичный» («да будет», «пусть будет!»).

При всем том следует заметить, что в целом она представляет какое-то странное недоразумение, в основе же этого недоразумения лежит более чем легкое обращение с фактами из истории государственного строя Северо-Американских Соединенных Штатов (а также Швейцарии и Канады).

Что говорит нам эта история?

В 1776 году Соединенные Штаты представляли собой не федерацию, а конфедерацию дотоле независимых колоний или штатов. То есть были независимые колонии, но потом для защиты общих интересов против, главным образом, внешних врагов колонии заключили между собой союз (*конфедерация*), не переставая быть вполне независимыми государственными единицами. В шестидесятых годах XIX столетия происходит перелом в политической жизни страны: северные штаты требуют более прочного политического сближения штатов вопреки южным штатам, протестующим против «централизма» и ратующим за старый порядок. Возгорается «гражданская война», в результате которой северные штаты берут верх. В Америке устанавливается *федерация*, т. е. союз суверенных штатов, *делящих* власть с федеральным (центральным) правительством. Но такой порядок продолжается недолго. Федерация оказывается такой же переходной мерой, как и конфедерация. Борьба между штатами и центральным правительством не прекращается, двоевластие становится невыносимым, и в результате дальнейшей эволюции Соединенные Штаты из федерации превращаются в *унитарное* (слитное) государство с едиными конституционными нормами, с ограниченной автономией (не государственной, а административно-политической) штатов, допускаемой этими нормами. Название «федерация» по отношению к Соединенным Штатам превращается

в пустой звук, пережиток прошлого, давно уже не соответствующий действительному положению вещей.

То же самое нужно сказать о Швейцарии и Канаде, на которые также ссылается автор упомянутой статейки. Те же независимые штаты (кантоны) в начале истории, та же борьба за более прочное их объединение (война с Зондербундом в Швейцарии, борьба англичан с французами в Канаде), то же превращение в дальнейшем федерации в унитарное государство.

О чем же говорят эти факты?

Только о том, что в Америке, как и в Канаде и Швейцарии, развитие шло *от* независимых областей *через* их федерацию к унитарному государству, что тенденция развития идет не в пользу федерации, а *против* нее. Федерация есть переходная форма.

И это не случайно. Ибо развитие капитализма в его высших формах и связанное с ним расширение рамок хозяйственной территории с его централизующими тенденциями требуют не федеральной, а унитарной формы государственной жизни.

Мы не можем не считаться с этой тенденцией, если не берем, конечно, повернуть назад колесо истории.

Но из этого следует, что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение.

«Дело Народа» предлагает проделать в России опыт Соединенных Штатов 1776 года. Но есть ли хоть отдаленная аналогия между Соединенными Штатами 1776 года и Россией наших дней?

Тогда Соединенные Штаты представляли собой собрание независимых колоний, не связанных между собой и желавших связаться по крайней мере конфедеративно. И это их желание было вполне понятно. Представляет ли нынешняя Россия что-либо подобное? Конечно, нет! Для всех ясно, что области в России (окраины) *связаны* с центральной Россией экономическими и политическими узами, и чем демократичнее Россия, тем прочнее будут эти узы.

Далее. Для того, чтобы установить в Америке конфедерацию или федерацию, необходимо было *объединить* не связанные еще между собой колонии. И это было в интересах экономического развития Соединенных Штатов. Но для того, чтобы превратить Россию в федерацию, пришлось бы *порвать* уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой, что совершенно неразумно и реакционно.

Наконец, Америка (так же, как и Канада и Швейцария) разделяется на штаты (кантоны) не по национальному признаку, а по географическому. Там штаты развились из колоний-общин, независимо от их национального состава. В Соединенных Штатах имеется несколько десятков штатов, между тем как национальных групп всего 7–8. В Швейцарии существует 25 кантонов (областей), тогда как национальных групп всего 3. Не то в России. То, что принято в России называть областями, нуждающимися, скажем, в автономии (Украина, Закавказье, Сибирь, Туркестан и др.), есть не простые географические области вроде Урала или Поволжья, а определенные уголки России с определенным бытом и (не русским) национальным составом населения. Именно поэтому автономия (или федерация) штатов в Америке или Швейцарии не только не решает национального вопроса (она и не преследует такой цели!), но даже не ставит его. Между тем автономию (или федерацию) областей России для того собственно и предлагают, чтобы поставить и решить национальный вопрос в России, ибо в основе разделения России на области лежит национальный признак.

Не ясно ли, что аналогия между Соединенными Штатами 1776 года и Россией наших дней искусственна и нелепа?

Не ясно ли, что федерализм в России не решает и не может решить национального вопроса, что он только запутывает и усложняет его донкихотскими потугами повернуть назад колесо истории?

Нет, предложение проделать в России опыт Америки 1776 года – положительно непригодно. Половинчато-переходная форма – федерация – не удовлетворяет и не может удовлетворить интересов демократии.

Решение национального вопроса должно быть настолько же жизненным, насколько радикальным и окончательным, а именно:

1) право на отделение для тех наций, населяющих известные области России, которые не могут, не хотят остаться в рамках целого;

2) политическая автономия в рамках единого (слитного) государства с едиными нормами конституции для областей, отличающихся известным национальным составом и остающихся в рамках целого.

Так и только так должен быть решен вопрос об областях в России.

Комментарий: Сталин, будущий нарком по делам национальностей, выступает здесь против любых форм федерализма в пользу централизованного унитарного государства. Позже, при перепечатке этой статьи в 1924 году, Сталин снабдил ее обширным примечанием, объясняющим, почему в СССР в итоге было принято федеративное устройство.

*Сталин в Петроградском Совете рабочих
и солдатских депутатов*

Документ 9

**Замечание Сталина на заседании Петроградского Совета
22 марта³**

Сталин. Гарантии свободы – к этому [сводятся] все вопросы. Изнутри несерьезная опасность, пока армия с народом. Опасность продовольственной разрухи. Церетели говорил: бросить слова, заняться организацией продовольственного [дела]. Сокращение посевов. Как ни расширай функций Совета р. и с. д., единственная гарантия – мир. Пока мы [его] не обеспечим, мы продовольственного кризиса [не ликвидируем].

Именно потому своевременно открыть кампанию за мир. Как бы ни организовывали фронт, [это эффекта не даст]. Си-ница не зажигала море – техническое превосходство. Единственная гарантия – усиление мирного движения во всех народах, углубление революционного движения. Только тогда не осмелятся. Если заставят высказаться русское правительство, то массы поймут, что они лили кровь за захваты. Открыть глаза рабочим, что их ведут на бойню. Говорят, что не ведем захватную политику. Временное правительство не может не вести [империалистической политики. Оно в когтях финансового капитала Англии и Франции. Углубится революционное движение во всех странах. В этих целях [документ обрывается].

³ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. В 5 т. – Т. 1. – Ленинград, 1991. – С. 466.

*Всероссийское совещание партийных работников
РСДРП(б), 28 марта – 2 апреля*

Документ 10

**Доклад Сталина об отношении к Временному
правительству (29 марта)**

Русская революция разыгралась не в обычной обстановке, а в обстановке империалистической войны. Этот факт наложил особый отпечаток на развитие революции. Факт войны сделал то, что революционный кризис, осложненный кризисом продовольственным, разрешился очень быстро. Благодаря войне армия сыграла роль, которой она ни в одной революции не играла, благодаря тому что все взрослое население оказалось мобилизованным и армия присоединилась к восставшему народу, факт войны – изоляция царизма даже от империалистических буржуазных кругов. Царизм, благодаря изменам оттолкнул от себя буржуазию. Даже империалистические круги Запада, Англии и Франции повернулись спиной к царизму, ибо хотели иметь во главе русского правительства людей, могущих вести войну до конца.

Четыре силы революции: две основные: рабочие и солдаты – и две второстепенные: империалистические круги наши и англо-французские, – объединившись, подготовили почву для такого легкого и быстрого сокрушения царизма. Но раз различные силы, следовательно разнородны и цели. Верхи – буржуазия, наша и западноевропейская, объединились для перемены декорации, для замены одного царя другим. Они желали легкой революции, вроде турецкой, немного свободы для ведения войны – маленькой революции для большой победы.

Низы же – рабочие и солдаты – углубили революцию, разрушив основы старого строя. Таким образом, как бы шло два потока – снизу и сверху, – которые и выдвинули два правительства, две силы: 1) Временное правительство, поддерживаемое англо-французским капиталом, и 2) Совет Рабочих

и Солдатских Депутатов. Власть поделилась между двумя органами, из которых ни один не имеет всей полноты власти. Трения и борьба между ними есть и должны быть.

Роли поделились. Сов. Р. и С.Д. фактически взял почин революционных преобразований: С.Р. и С.Д. – революционный вождь восставшего народа, орган контролирующей Временное Правительство. Временное же Правительство взяло фактически роль закрепителя завоеваний революционного народа. С.Р. и С.Д. мобилизует силы, контролирует. Временное же Правительство – упираясь, путаясь, – берет роль закрепителя тех завоеваний народа, которые фактически уже взяты им.

Такое положение имеет отрицательные, но и положительные стороны: нам невыгодно сейчас форсировать события, ускоряя процесс откалывания буржуазных слоев, которые неизбежно впоследствии должны будут отойти от нас. Нам необходимо выиграть время, затормозив откалывание средне-буржуазных слоев, чтобы подготовиться к борьбе с Временным Правительством. Но без конца такое положение продолжаться не будет.

Революция углубляется. От политических вопросов будут переходить к социальным. Социальные требования отколют средне-буржуазные слои. Неразумно рассчитывать, что удастся довести до конца революцию без раскола с буржуазией. Тогда, по мере нарастания раскола, Временное Правительство из органа, закрепляющего завоевания революции, будет превращаться в орган, организующий контр-революцию. Уже ведется борьба против С.Р. и С.Д., против него ведется агитация в войсках, начались столкновения: по вопросам о присяге, демократизации армии, смене высшего командного состава. Мобилизация контр-революционных сил имеет знамя: «Война до победного конца!» Не только внутри ведется этот поход, но и извне – со стороны Англии и Франции. Их офицеры открыли форменный поход против революции.

Поход против двоевластия начат, и по мере развития революции Временное Правительство будет (должно будет объективно) превращаться в оплот контр-революции, контр-революции не царской – отсюда опасность нам не угрожает – а империалистической.

Готовиться к отпору – наша задача. Ввиду этого вопрос усложняется. Вопрос о поддержке – пусть и неприемлем. Поскольку Временное Правительство закрепляет шаги революции, – постольку ему поддержка, поскольку же оно контрреволюционно, – поддержка Временного Правительства не приемлема.

Многие товарищи, приехавшие из провинции, спрашивают, не следует ли поставить вопрос о захвате власти сейчас же. Но поставить этот вопрос сейчас – несвоевременно. Временное Правительство не так слабо. Сила Временного Правительства в поддержке англо-французского капитала, в инертности провинции, в симпатиях: его засыпают телеграммами. Мы должны ждать, пока Временное Правительство исчерпает себя, когда, в процессе выполнения революционной программы, оно дискредитирует себя.

Единственный орган, могущий принять власть, – это Совет Р. и С.Д. во всероссийском масштабе. Мы же должны выждать момент, когда события обнаружат пустоту Временного Правительства и быть готовыми, когда события назреют, а пока – организовать центр – Сов. Р. и С.Д. – и укреплять его – в этом задача момента.

Документ 11

Две резолюции о Временном правительстве, предложенные Сталиным (29 марта)

Тов. Сталин оглашает резолюцию о Временном Правительстве, принятую Бюро ЦК, но говорит, что не совсем согласен с нею, и скорее присоединяется к резолюции Красноярского Совета Р. и С.Д.

Резолюция Бюро Ц.К.

Временное Правительство, выдвинутое умеренными буржуазными классами общества и связанное по своим интересам с англо-французским капиталом, неспособно разрешить задачи, выдвинутые революцией. Его противодействие дальнейшему развитию и углублению революции парализуется лишь ростом самих революционных сил и их организаций. Центром их сплочения должны явиться С.Р. и С.Д. в городах, С. Кр. и Батр. Деп. – в деревнях, как зачатки революционной власти, готовые в дальнейшем процессе, в определенный момент развития революции, осуществить полноту власти пролетариата в союзе с революционной демократией для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа. Уже теперь эти Советы должны осуществлять самый решительный контроль над всеми действиями Временного Правительства и его агентов как в центре, так и на местах, и принять на себя ряд функций государственно-экономического характера, вызванных полной дезорганизацией хозяйственной жизни страны и необходимостью принять самые решительные меры для обеспечения голодающего и разоряемого войной населения. Поэтому задачей дня является: сплочение сил вокруг С.Р. и С.Д. как зачатка революционной власти, единственно способной как отразить попытки царистской и буржуазной контр-революции, так и осуществить требования революционной демократии, и разъяснение истинной классовой сущности современного правительства.

Ближайшей и важнейшей задачей Советов, выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контр-революции и дальнейшее развитие и углубление революции, партия считает всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей красной гвардии во всей стране.

*Резолюция
Красноярского Совета Рабочих, Солдатских
и Казацких депутатов.*

Принимая во внимание:

1) что революционный переворот произведен рабочим классом и армией, представляющей революционное крестьянство, 2) что Временное Правительство выражает требования русской империалистической воинствующей буржуазии, а не требования пролетариата и революционного крестьянства, 3) что столкновение требований империалистической буржуазии с требованиями рабочего класса и крестьянства в революции в будущем неизбежно, т. к. буржуазия попытается защищать свои интересы против интересов рабочего класса и революционного крестьянства,

Красноярский С.Р. и К.Д. постановляет:

1). Признать необходимым выяснение для широких слоев рабочего класса, армии и крестьянства, что Временное Правительство по своему составу выражает интересы империалистической буржуазии, а не народа; что оно неспособно содействовать в доведении происходящей революции до удовлетворения основных требований пролетариата и революционного крестьянства.

2). Со всей полнотой выяснить, что единственный источник власти и авторитета Временного Правительства есть воля народа, который совершил этот переворот и которому Временное Правительство обязано всецело повиноваться.

3). Выяснить также, что повиновение Временного Правительства основным требованиям Революции может быть обеспечено только непрерывным давлением пролетариата, крестьянства и революционной армии, которые с неослабной энергией должны продолжать свою организацию вокруг создавшихся в революции Советов Рабочих и Солдатских Депутатов для превращения их в грозную силу революционного народа;

4). Поддерживать Временное Правительство в его деятельности лишь постольку, поскольку оно идет по пути удовлетворения требований рабочего класса и революционного крестьянства в происходящей Революции.

Комментарий: Почему Сталин склонен поддержать резолюцию Красноярского Совета, а не Бюро ЦК? Ответ зависит от того, как рассматривать позицию Сталина в этот период. Так что я не буду выискивать в красноярской резолюции признаки «умеренности», которых там нет, а просто предложу два, на мой взгляд, более простых объяснения: 1) Стилистические особенности. Красноярская резолюция более хлесткая, ее пронумерованные требования изложены более ясно и четко, чем в пространной резолюции ЦК. 2) Постановка задач. В красноярской резолюции акцент сделан на слове «выяснить», что сближает предложенную агитационную кампанию с той, что отстаивал Сталин для внешней политики. Цель такой агитации – продемонстрировать массам, что Временное правительство нужно оторвать от буржуазных классов и подчинить воле народа, выразителем которой выступают Советы.

Документ 12

Сталин против поддержки Временного правительства (30 марта)

Сталин. – Я буду говорить по первому пункту, вызвавшему разногласия. До сих пор революционная инициатива исходила от С.Р.Д. Сов. Р.Д. заявлял, делал почин, грозил, а Временное Правительство упиралось, боролось и наконец соглашалось. При таком положении дел можно ли говорить о поддержке такого правительства? Можно говорить о том, чтобы правительство поддержало вас. Не логично говорить о поддержке Временного Правительства, наоборот, уместнее говорить о том, чтобы правительство не мешало нам проводить свою программу.

Оратор предлагает принять за основу резолюцию, не поддерживающую Времен. Правительство: оно организует армию, вызывает вражду солдат против рабочих и, опираясь на силу англо-французского капитала, организует уже контр-революцию.

Комментарий: Среди задач мартовского совещания большевиков была подготовка резолюции об отношении к Временному правительству, которую предполагалось затем представить проходившему одновременно более широкому Всероссийскому совещанию Советов. На совещании разразился скандал: выступление Юрия Стеклова, формально – в поддержку соглашательской резолюции, наглядно продемонстрировало наличие многочисленных противоречий между Советом и Временным правительством. Стеков, можно сказать, задокументировал тот факт, что правительство шло на выполнение решений Совета, «упираясь и сопротивляясь». Руководители большевиков заранее предсказывали, что Временное правительство проявит свою контрреволюционную сущность, и теперь они поняли, что предсказание начало сбываться. В этих обстоятельствах прежняя тактика пусть и неохотной, но поддержки правительственных решений в случае, если они служили делу революции, становилась неприемлемой. Поэтому Сталин и Каменев выступили за принятие противоположной резолюции, без упоминания какой бы то ни было поддержки Временного правительства.

Документ 13

Реплика Сталина о большевиках-оборонцах (31 марта)

Сталин – спрашивает, можно ли допустить присутствие оборонцев [Войтинский и др.], отколовшихся накануне.

Милютин. – Вопрос об отколовшихся должен быть решен в общем собрании фракции. (Вопрос откладывается до более многочисленного собрания фракции.)

Комментарий: Войтинский и другие большевики-оборонцы были недовольны резолюцией РСДРП(б), представленной на Всероссийском совещании Советов, и вышли из фракции. Это произошло еще до возвращения Ленина и публикации Апрельских тезисов. Вопрос-уточнение Сталина ничего не говорит о его отношении к поступку отколовшихся; я включил этот малоинформативный фрагмент только для полноты картины.

Документ 14

Сталин об объединении партии (1 апреля)

В порядке дня – предложение Церетели об объединении.

Сталин (открывая дискуссию): Мы должны пойти. Необходимо определить наши предложения по линии объединения. Возможно объединение по линии Циммервальда-Кинталя...

Сталин (подытоживая): Забегать вперед и предупреждать разногласия не следует. Без разногласий нет партийной жизни. Внутри партии мы будем изживать мелкие разногласия. Но есть один вопрос – объединять необъединимое невозможно. С теми, кто сходится на Циммервальде и Кинтале, т. е., кто против революционного оборончества, у нас будет единая партия. Это – демаркационная линия. Меншевикам нужно заявить, что это пожелание является только пожеланием только группы собравшихся сейчас, и это не обязательно для всех большевиков. Мы должны идти на собрание и никаких платформ не выставлять. В рамках пожелания – созыв конференции на почве антиоборончества.

Прения прекращены. Голосуются предложения т. т. *Сталина* и *Молотова*. Предложение тов. Сталина:

1) заявить, что мы можем объединиться только с теми, кто стоит на точке зрения Циммервальда и Кинталя, т. е. антиоборончества;

2) что собрание носит информационный характер. Участвующие в нем выражают частное мнение группы большевиков, необязательное для всех.

Предложение тов. *Молотова*:

- 1). Необходимо выступить с платформой:
- 2) совпадает с предложением тов. Сталина.

Принято единогласно:

- 1). На собрание идти.
- 2). Признать собрание информационным.

Лугановский – высказывается за создание комиссии для организации объединительного съезда.

Милютин – предлагает создать Бюро для сношения с центрами.

Сталин – предлагает никакого Бюро для созыва конференции из интернационалистов не выбирать, а предложить ЦК снестись с вождями меньшевиков – интернационалистов по вопросу о созыве конференции.

Предложение тов. Сталина принимается большинством против одного.

Комментарий: В 1935 году У.Г. Чемберлин написал: «Сталин, если верить свидетельству Троцкого, выступил за предложение Церетели об объединении большевиков и меньшевиков»⁴. Но тут встает вопрос: а надо ли верить свидетельству Троцкого? Вот как Троцкий подает в своей биографии Сталина ту дискуссию, которую мы находим в Документе 14:

Но Сталин... стоял на своем: «Забегать вперед и предупреждать разногласия не следует. Без разногласий нет партийной жизни. Внутри партии мы будем изживать мелкие разногласия». Трудно верить глазам: разногласия с Церетели, вдохновителем правящего советско-

⁴ Chamberlin W.H. The Russian Revolution, 1917–1921. – Vol. 1. P. 114–116.

го блока, Сталин объявляет мелкими разногласиями, которые можно «изживать» внутри партии.

А вот что, согласно Документу 14, действительно сказал Сталин на той дискуссии:

Забегать вперед и предупреждать разногласия не следует. Без разногласий нет партийной жизни. Внутри партии мы будем изживать мелкие разногласия. Но есть один вопрос – объединять необъединимое невозможно. С теми, кто сходится на Циммервальде и Кинтале, т. е., кто против революционного оборончества, у нас будет единая партия. Это – демаркационная линия.

Действительно, трудно верить глазам. Трактовка Троцкого опровергается уже следующим после цитаты предложением: невозможно объединить тех, кто стоит по разные стороны от демаркационной линии, то есть интернационалистов и революционных оборонцев вроде Церетели. Но Троцкий попросту опускает то, что мешает его трактовке. И, к сожалению, этот подход характерен для всего раздела его книги, рисующего Сталина в марте 1917 года.

Сталин на дискуссии предложил большевикам на собрание [по поводу объединения] пойти, но исключительно в информационных целях, и это предложение было принято собравшимися единогласно. Троцкий «информационный характер» опускает, что позволяет ему заявить, что сталинское желание пойти на собрание было продиктовано его «наиболее сочувственным» отношением к предложению Церетели об объединении двух фракций, иными словами, что он на деле желал объединения с революционными оборонцами. Из документа видно, что ни Сталин, ни другие участники дискуссии не имели ни малейшего желания объединяться с революционными оборонцами.

Отличительным признаком левых социалистов-интернационалистов Сталин считает приверженность Циммервальду и Кинталю – двум антивоенным конференциям, состояв-

шимся в этих городах в 1915–1916 годах. Троцкий почему-то говорит о них как о «двух социалистических конференциях в Швейцарии с преобладанием умеренных пацифистов». Выходит, по Троцкому, что Сталин объявил себя приверженцем умеренного пацифизма. На самом деле, в политических дискуссиях 1917 года «Циммервальд-Кинталь» было обозначением всех левых социалистов, выступавших против революционного оборончества (см. также Документ 4). Можем процитировать здесь заявление «межрайонцев» – группы, к которой сам Троцкий примкнул по возвращении в Россию: «Столь необходимое пролетариату сплочение сил может быть достигнуто лишь под знаменем Циммервальда и Кинталя»⁵. Неужели Троцкий примкнул к «умеренным пацифистам»?

Мораль сей истории: не нужно слепо доверять «свидетельствам Троцкого» там, где речь идет о его ненавистном сопернике. К сожалению, в этом случае навыки критического мышления ему явно отказывали, уступая желанию представить Сталина как «плебейского демократа и ограниченного провинциала, которого условия эпохи заставили принять марксистскую окраску»⁶. Стенограммы мартовского совещания большевиков Троцкий тайком вывез из Советского Союза и опубликовал в книге «Сталинская школа фальсификаций» (первое издание – Берлин, 1932 г.). Однако благодарность за введение этих документов в научный оборот не должна нам мешать критически подходить к восприятию его собственной субъективной трактовки.

В конце этой подборки (Документ 20) я поместил текст речи лидера меньшевиков Церетели, в которой среди прочего он призывал к объединению партийных фракций. Сравнение этой речи с высказываниями Сталина на мартовском совещании большеви-

⁵ Это заявление «межрайонцев» с одобрением процитировал Ленин в своей статье «К вопросу об объединении интернационалистов» («Правда», 18 мая 1917 г.). Ленин активно выступал за объединение с «Межрайонной группой».

⁶ *Trotsky. Stalin: An Appraisal of the Man and his Influence* (1940), Chapter 7. (<https://www.marxists.org/archive/trotsky/1940/xx/stalin/ch07.htm>).

ков показывает, что их подходы к данному вопросу были диаметрально противоположны. Церетели рассматривал внутривнутрипартийные разногласия как дело прошлое, когда «мы из-за мелочных разногласий восставали друг на друга в братоубийственной борьбе». В настоящем он не видел никакой «демаркационной линии», не видел расхождения настолько серьезного, чтобы оно мешало объединению всех большевиков и всех меньшевиков в одну большую социал-демократическую партию.

Позиция же Сталина по поводу партийного единства, высказанная им на мартовском совещании, ничем не отличалась от позиции других участников дискуссии, от позиции Ленина и той, что была официально закреплена в резолюции Апрельской конференции большевиков: объединение возможно и желаемо лишь с теми, кто выступает против революционного оборончества⁷.

Сталин в апреле 1917 года

Документ 15

О временном правительстве: Речь на митинге на Васильевском Острове 18 апреля

(опубликовано: Солдатская правда, 27 апреля)

В ходе революции в стране возникли две власти. Временное правительство, избранное третьей Думой, и Совет рабочих и солдатских депутатов, избранный рабочими и солдатами.

⁷ Как цинично, но точно выразился биограф *Церетели У. Рообол*, «из его [Сталина] высказываний видно, что он был больше заинтересован в возможности оторвать меньшевиков-интернационалистов от их собственной партии, чем в восстановлении единства партии в целом». *W.R. Roobol. Tsereteli – A Democrat in the Russian Revolution: A Political Biography* (Dordrecht: Springer Netherlands, 1977), p. 107.

Отношения между этими двумя властями все более обостряются, бывшее сотрудничество между ними падает, и было бы преступно с нашей стороны замазывать этот факт.

Буржуазия первая поставила вопрос о двоевластии, она первая предложила выбор: *либо* Временное правительство, *либо* Совет рабочих и солдатских депутатов. Было бы недостойно с нашей стороны увиливать от ответа на ясно поставленный вопрос. Рабочие и солдаты должны ясно и определенно сказать: кого же они считают своим правительством, Временное правительство или Совет рабочих и солдатских депутатов?

Говорят о доверии к Временному правительству, о необходимости такого доверия. Но как можно доверять правительству, которое само не доверяет народу в самом важном и основном? Сейчас идет война. Идет она на основании договоров с Англией и Францией, заключенных царем за спиной народа и освященных Временным правительством без согласия народа. Народ вправе знать содержание этих договоров, рабочие и солдаты вправе знать, из-за чего льется кровь. Чем ответило Временное правительство на требование рабочих и солдат опубликовать договоры?

– Заявлением о том, что договоры остаются в силе.

А договоры все же не опубликовало и не собирается опубликовать!

Не ясно ли, что Временное правительство скрывает от народа подлинные цели войны, а, скрывая их, упорно не доверяет народу? Как могут рабочие и крестьяне доверять Временному правительству, которое само не доверяет им в самом важном и основном?

Говорят о поддержке Временного правительства, о необходимости такой поддержки. Но судите сами: можно ли в революционную эпоху поддерживать правительство, которое с самого начала своего существования тормозит революцию? До сих пор дело обстояло так, что революционный почин и демократические мероприятия исходили от Совета рабочих и сол-

датских депутатов, и только от него. Временное правительство, упираясь и сопротивляясь, лишь потом соглашалось с Советом, и то лишь отчасти и на словах, ставя на деле преграды. Так обстоит дело до сих пор. Но как можно в разгар революции поддерживать правительство, которое путается в ногах и тянет назад революцию? Не лучше ли будет поставить вопрос о том, чтобы Временное правительство не мешало Совету рабочих и солдатских депутатов в деле дальнейшей демократизации страны?

В стране идет мобилизация контрреволюционных сил. Агитируют в армии. Агитируют среди крестьян и мелкого городского люда. Контрреволюционная агитация направлена, прежде всего, против Совета рабочих и солдатских депутатов. Прикрывается она именем Временного правительства. А Временное правительство явно попустительствует нападкам на Совет рабочих и солдатских депутатов. За что же, спрашивается, поддерживать Временное правительство? Неужели за попустительство контрреволюционной агитации?!

По России открылось аграрное движение. Крестьяне добиваются самовольной распашки земель, забрасываемых помещиками. Без такой распашки страна может оказаться на краю голода. Идя навстречу крестьянам, Всероссийское совещание Советов постановило «поддерживать» движение крестьян, направленное в сторону конфискации помещичьих земель. Что же делает теперь Временное правительство? Оно объявляет крестьянское движение «самоуправством», запрещает крестьянам распахивать помещичьи земли, дает своим комиссарам «соответствующие» распоряжения (см. «Речь» за 17 апреля). За что же, спрашивается, поддерживать Временное правительство? Неужели за то, что оно объявляет войну крестьянству?

Говорят, что недоверие к Временному правительству подорвет единство революции, оттолкнет от нее капиталистов и помещиков. Но кто решится сказать, что капиталисты и поме-

щики поддерживают на деле или могут поддерживать революцию народных масс?

Разве Совет рабочих и солдатских депутатов, вводя 8-часовой рабочий день, не оттолкнул от себя капиталистов, сплотив вокруг революции широкие массы рабочих? Кто решится утверждать, что сомнительная дружба кучки фабрикантов ценнее для революции, чем действительная, кровью закрепленная, дружба миллионов рабочих?

Или еще: разве Всероссийское совещание Советов, решив поддерживать крестьян, не оттолкнуло от себя помещиков, связав крестьянские массы с революцией? Кто решится сказать, что сомнительная дружба кучки помещиков ценнее для революции, чем действительная дружба многомиллионной крестьянской бедноты, переодетой ныне в солдатские шинели?

Революция не может удовлетворить всех и вся. Она всегда одним концом удовлетворяет трудящиеся массы, другим концом бьет тайных и явных врагов этих масс.

Поэтому тут надо выбирать: либо вместе с рабочими и крестьянской беднотой за революцию, либо вместе с капиталистами и помещиками *против* революции.

Итак, кого же мы будем поддерживать?

Кого мы можем считать своим правительством: Совет рабочих и солдатских депутатов или Временное правительство?

Ясно, что рабочие и солдаты могут поддерживать лишь избранный ими Совет рабочих и солдатских депутатов.

Подпись: К. Сталин

*Оглядываясь назад.
Из работ Сталина 1924–1927 годов*

Документ 16
Из работы Сталина «Троцкизм или ленинизм?»
(речь 19 ноября 1924 г.)

ПАРТИЯ И ПОДГОТОВКА ОКТЯБРЯ

Перейдём теперь к вопросу о подготовке Октября. Послушав Троцкого, можно подумать, что партия большевиков весь подготовительный период от марта до октября только и делала, что топталась на месте, разъедалась внутренними противоречиями и всячески мешала Ленину, и если бы не Троцкий, та неизвестно, чем кончилось бы дело Октябрьской революции. Несколько забавно слышать эти странные речи о партии от Троцкого, объявившего в том же «предисловии» к III тому, что «основным инструментом пролетарского переворота служит партия», что «без партии, помимо партии, в обход партии, через суррогат партии пролетарская революция победить не может», причём сам аллах не поймёт, как могла победить наша революция, если «основной её инструмент» оказался негодным, а «в обход партии» нет, оказывается, никакой возможности победить. Но странностями угощает нас Троцкий не впервые. Надо думать, что забавные речи о нашей партии относятся к числу обычных странностей Троцкого.

Рассмотрим вкратце историю подготовки Октября по периодам.

1) Период новой ориентировки партии (март – апрель). Основные факты этого периода:

- а) свержение царизма;
- б) образование Временного правительства (диктатура буржуазии);
- в) появление Советов рабочих и солдатских депутатов (диктатура пролетариата и крестьянства);
- г) двоевластие;

- д) апрельская демонстрация;
- е) первый кризис власти.

Характерной чертой этого периода является тот факт, что существуют рядом, вместе, в одно и то же время и диктатура буржуазии, и диктатура пролетариата и крестьянства, причём последняя доверчиво относится к первой, верит в её мирные стремления, добровольно отдаёт власть буржуазии и превращает себя, таким образом, в её придаток. Серьёзных конфликтов между двумя диктатурами нет еще. Но есть зато «контактная комиссия».

Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии. Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определённа, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже нельзя было идти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с Советами, находившимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против Советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо оно являлось правительством империализма. Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы.

Партия (её большинство) шла к этой новой ориентировке ошупью. Она приняла политику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперёд от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти Советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать Советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего. Но это была глубоко ошибочная позиция, ибо она следила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с

другими товарищами по партии и отказался от неё полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина*.

Нужна была новая ориентировка. Эту новую ориентировку дал партии Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах. Я не распространяюсь об этих тезисах, так как они известны всем и каждому. Были ли тогда у партии разногласия с Лениным? Да, были. Как долго длились эти разногласия? Не более двух недель. Общегородская конференция Петроградской организации (вторая половина апреля), принявшая тезисы Ленина, была поворотным пунктом в развитии нашей партии. Всероссийская апрельская конференция (конец апреля) лишь довершила в общероссийском масштабе дело Петроградской конференции, сплотив вокруг единой партийной позиции девять десятых партии.

Комментарий. В ходе полемики 1924 года, вызванной книгой Троцкого «Уроки Октября», Сталин изложил свой взгляд на позицию большевиков, в том числе собственную, в марте 1917 года – в работах «Троцкизм или ленинизм?» и «На путях к Октябрю». Соответствующие отрывки представлены здесь документами 16 и 17. Поскольку они во многом перекликаются и дополняют друг друга, прокомментирую их вместе.

По мнению Троцкого, подхваченному современными историками, Ленин «переворужил партию», заменив ошибочную линию петроградских большевиков своей (а, вернее, его, Троцкого) радикальной линией. Отвечая Троцкому, Сталин признал, что действительно ошибался в марте 1917 года. Напрашивается вывод: значит, он признал правоту Троцкого и тем самым подтвердил устоявшийся сегодня нарратив о «переворужении». Но ничего подобного Сталин не сделал. Чтобы убедиться в этом, давайте посмотрим, что Сталин *не признал*, поскольку это вещи более показательные, чем то, что он *признал*.

* Известно, что тов. Зиновьев, которого тов. Троцкий готов превратить в «гильфердинговца», целиком и полностью разделял точку зрения Ленина. [Эта сноска, сделанная Сталиным, была удалена из последующих изданий. Цит. по: Правда, 26 ноября 1924 года]

1. Сталин не признал, что поддерживал Временное правительство, поддерживал войну, поддерживал революционных оборонцев, поддерживал объединение партии по принципу «всех со всеми», и в других грехах, вменяемых ему сторонниками версии «Сталин – умеренный в марте».
2. Он не признал, что решительно не заметил «социалистический характер русской революции» (по словам Троцкого). В обстоятельном сталинском анализе динамики революции, данном в 1924 г., этот вопрос даже не возникает.
3. Он не признал, что действительно верил в то, что «давление» и «требования» снизу могут заставить империалистов типа Гучкова и Милюкова изменить политику. Смысл запущенной в марте антивоенной кампании состоял в том, чтобы заставить правительство *в открытую отказаться* выполнять требование о немедленном предложении мира воюющим народам и о публикации тайных договоров и таким образом открыть массам глаза на его сущность. Как объяснял на Апрельской конференции Каменев, полемизируя с Лениным: «Должны ли мы, как политическая партия, взять на себя требование опубликования тайных договоров, заявить, что это – наше политическое требование, как партия? Но мне скажут: позвольте, вы требуете невозможного. Мои требования основываются не на том, что я жду, что Милюков мне ответит и откроет договоры. Предлагаемая мной политика требований есть агитационное средство для развития масс, метод разоблачения того, что Милюков и Гучков не могут этого сделать, что они не хотят опубликования тайных договоров, что они против политики мира. Это есть средство показать массам, что если они действительно хотят создать революционную политику в международном масштабе, то власть должна перейти в руки Советов»⁸.

⁸ Это чрезвычайно важное заявление Каменева анализируется в моей самой первой статье, посвященной критике нарратива о «первооружении»

4. Сталин не признал, что ошибался, настаивая на несвоевременности свержения Временного правительства в марте. Да, он говорит об этом, но не со стыдом, а с гордостью. И Ленин, когда вернулся и оценил ситуацию, пришел к тому же выводу: призыв к немедленному свержению правительства неактуален и вреден. Мы можем констатировать – спасибо Эрику ван Рее – что Сталин, отлично был осведомлен об этой преемственности. На полях «Истории ВКП(б)» Емельяна Ярославского он отметил, что в [Апрельских] тезисах Ленина не было предложения свергнуть Временное правительство и что до июля вообще не было лозунга «Долой [Временное правительство]»⁹. Действительно, если мы сравним следующие замечания Ленина с тем, что ответил делегатам из провинции Сталин (см. Документ 10), мы увидим, что Ленин солидарен со Сталиным насчет «ошибочной» позиции некоторых товарищей:

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть \approx ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством,

партии». См. Lih, 'The Ironic Triumph of Old Bolshevism: The Debates of April 1917 in Context', *Russian History* 38 (2011), 199–242. На самом деле, Ленин не имел ничего против присутствия «давления» в большевистских лозунгах, его гнев был направлен исключительно на «требования», что и демонстрирует объяснение Каменева. Ирония в том, что «давление» действительно исчезло из большевистских лозунгов, а вот «требования» как важнейший инструмент агитации – остались.

⁹ Van Ree. Stalin's Bolshevism. P. 53, fn. 37.

Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян¹⁰.

5. Сталин не признал того, что занимал реформистскую позицию, основанную на дофевральских установках большевиков (в чем обвинял его Троцкий). Сталинское видение большевистского теоретического наследия совершенно противоположно. Он считал, что оно было *слишком радикальным* для того, чтобы применить его к ситуации в марте: «Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определённа, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже нельзя было идти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с Советами, находившимися под влиянием оборонцев...»
6. Сталин не признал, что игнорировал конечную цель революции: установление Советской власти. Он объяснял, что в условиях поддержки Советами Временного правительства он и его товарищи просто не решились «сразу сделать шаг вперёд от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти Советов» (Документ 16). А теперь спросим себя: какой из этих двух лозунгов радикальнее, старый о диктатуре или новый о власти Советов?

В Документе 17 Сталин объясняет, что весной 1917 года лозунг «Вся власть Советам» означал «разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо Советы были тогда эсеро-меньшевистскими)». Этот план, продолжает Сталин, «не означал, конечно, диктатуры пролетариата. Но он, несомненно, облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры».

¹⁰ Ленин. О двоевластии. – Правда, 9 апреля 1917 г.

Иными словами, переход от старого лозунга к новому означал не *ускорение*, а *замедление* революции. Пришлось, по мысли Сталина, отказаться от предвкушения немедленного свержения правительства и установления «диктатуры пролетариата и крестьянства» во главе с большевиками (как предписывала дофевральская программа) и двинуться кружным путем, через поддержку советского правительства, пусть и состоящего из меньшевиков и эсеров¹¹.

Сталинская ретроспективная оценка дает довольно точное представление о его позиции в марте 1917 года и о том, что на эту позицию повлияло. Нарисованная им картина никак не напоминает расхожий портрет «умеренного Сталина».

Документ 17

Из сборника статей «На путях к Октябрю» (1924)

[Из Предисловия – о тактике большевиков в марте 1917 г.]

Этот фрагмент не включен в более поздние издания
и в Собрание сочинений Сталина]

Первое замечание касается первых трех статей в сборнике. Эти статьи отражают известные колебания большинства нашей партии по вопросам о мире и власти Советов, имевшие место, как известно, в марте-апреле 1917 года. Это был период крутой ломки старых позиций. Старая платформа прямого свержения правительства теперь уже не отвечала действительности. Теперь уже нельзя было идти на немедленное свержение правительства, связанного с Советами, ибо, кто хотел свергнуть тогда Временное правительство, тот должен был свергнуть и Советы. Но нельзя

¹¹ Следует заметить, что Сталин не говорит о создании широкой коалиции социалистических партий внутри Советов, поскольку большевики явно отказались бы заседать в одном правительстве с меньшевиками и эсерами. Сталинская трактовка лозунга «Вся власть Советам» подтверждает мой тезис о том, что *никто* не считал Советскую власть инклюзивным социалистическим кабинетом, вопреки утверждениям многих видных историков, что *все* именно так и считали.

было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо это правительство являлось правительством империализма. Нужна была новая ориентировка партии. Не мудрено, что большевики, разбросанные царизмом по тюрьмам и ссылкам и теперь только получившие возможность съехаться с разных концов России для выработки новой платформы, – не смогли в один присест разобраться в новом положении. Не мудрено, что в поисках новой ориентировки партия остановилась тогда на полдороге в вопросах о мире и о власти Советов. Понадобились знаменитые «апрельские тезисы» Ленина для того, чтобы партия смогла одним взмахом выйти на новую дорогу. Я уже говорил раз в своей речи на фракции ВЦСПС, что эту ошибочную позицию я разделял тогда с большинством партии и отказался от нее полностью в середине апреля, присоединившись к «апрельским тезисам» Ленина.

[Из Введения – о значении лозунга «Вся власть Советам»]

Вторая особенность. Подготовка Октября проходила, таким образом, под руководством одной партии, партии большевиков. Но как велось партией это руководство, по какой линии оно проходило? Руководство это проходило по линии изоляции *соглашательских* партий, как наиболее опасных группировок в период развязки революции, по линии изоляции эсеров и меньшевиков.

В чем состоит основное стратегическое правило ленинизма?

Оно состоит в признании того, что:

1) наиболее опасной социальной опорой врагов революции в период приближающейся революционной развязки являются *соглашательские* партии;

2) свергнуть врага (царизм или буржуазию) невозможно без изоляции этих партий;

3) главные стрелы в период подготовки революции должны быть, ввиду этого, направлены на изоляцию этих партий, на отрыв от них широких масс трудящихся...

Третья особенность. Руководство партии делом подготовки Октября проходило, таким образом, по линии изоляции партий эсеров и меньшевиков, по линии отрыва от них широких масс рабочих и крестьян. Но как осуществлялась партией эта изоляция конкретно, в какой форме, под каким лозунгом? Она осуществлялась в форме революционного движения масс за власть Советов, под лозунгом «Вся власть Советам!», путем борьбы за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы власти, в аппарат новой пролетарской государственности...

Лозунг «Вся власть Советам!» с точки зрения его внутреннего развития прошел две стадии: первую (до июльского поражения большевиков, во время двоевластия) и вторую (после поражения корниловского восстания).

На первой стадии этот лозунг означал разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо Советы были тогда эсеро-меньшевицкими), право свободной агитации для оппозиции (т. е. для большевиков) и свободную борьбу партий внутри Советов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать Советы и изменить состав советского правительства в порядке мирного развития революции. Этот план не означал, конечно, диктатуры пролетариата. Но он несомненно облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров и вынуждая их провести на деле свою антиреволюционную платформу, ускорял разоблачение подлинной природы этих партий, ускорял их изоляцию, их отрыв от масс. Июльское поражение большевиков прервало, однако, это развитие, дав перевес генеральско-кадетской контрреволюции и отбросив эсеро-меньшевиков в объятия последней. Это обстоятельство вынудило партию снять временно лозунг «Вся власть Советам!» с тем, чтобы вновь выставить его в условиях нового подъема революции.

Поражение корниловского восстания открыло вторую стадию. Лозунг «Вся власть Советам!» вновь стал на очереди. Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата.

Документ 18

Отповедь Зиновьеву из речи на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 5 августа 1927 г.

Зиновьев вспомнил почему-то в своей речи о колебаниях Сталина в марте 1917 года, нагородив при этом кучу небывлиц. Я никогда не отрицал, что у меня в марте месяце 1917 года были некоторые колебания, что эти колебания продолжались у меня всего одну – две недели, что с приездом Ленина в апреле 1917 года колебания эти отпали, и на Апрельской конференции 1917 года я стоял в одних рядах с тов. Лениным против Каменева и его оппозиционной группы. Обо всем этом я говорил несколько раз в нашей партийной печати (см. «На путях к Октябрю», «Троцкизм или ленинизм?» и т. п.).

Я никогда не считал себя и не считаю безгрешным. Я никогда не скрывал не только своих ошибок, но и мимолетных колебаний. Но нельзя скрывать также и того, что никогда я не настаивал на своих ошибках и никогда из моих мимолетных колебаний не создавал платформу, особую группу и т. д.

Но какое отношение имеет этот вопрос к обсуждаемому вопросу о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Для чего Зиновьев, обходя обсуждаемый вопрос, возвращается к воспоминаниям марта 1917 года? Неужели он за-

был о своих собственных ошибках, о своей борьбе с Лениным и своей особой платформе против партии Ленина в августе, в сентябре, октябре, ноябре 1917 года? Или, может быть, Зиновьев думает воспоминаниями из прошлого отодвинуть на задний план обсуждаемый ныне вопрос о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Нет, этот фокус Зиновьеву не удастся.

Комментарий. В 1927 году Сталин не стыдится и не скрывает того, что колебался в марте 1917 года. Скорее он стыдится факта связи с лидерами оппозиции: того, что был тогда заодно с Камневым, а недавно, в 1924 г., похвалил Зиновьева. И вот эти свои преступления он вынужден скрывать.

Приложение.

Что прочитал Антипов 21 марта

Документ 19

Н. Ленин, большевик. Письмо из далека (Правда, 21–21 марта)

Первый этап первой революции.

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным, имеющимся в распоряжении пишущего эти строки в Швейцарии, закончился. Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней – срок, указанный г. Милоковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей, – развалилась мо-

нархия, державшаяся веками и в течение трех лет величайших, всенародных классовых битв 1905–1907 годов, удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, в том числе всякая революция, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905–1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального* этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу – и всему миру – *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907–1914) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» *помещиков, владеющих миллионами* десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса ‘священной собственности’.

Без революции 1905–1907 годов, без контр-революции 1907–1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявилось в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905-го года, осужденная, как «великий мятеж», господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей» «славной революции» 1917-го года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (*пока*) дала им власть, – то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны – породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война.

Теперь уже бесспорно, что она – всемирная, ибо С. Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистическая с *обеих* сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, – могут отрицать или затушевывать

этот факт. Войну ведет и германская, и англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещицкой Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом Рабочих и Солдатских Депутатов* – с другой.

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещицья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, – эти три *основные* политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя далее в 8 дней <первого этапа>, даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первой силы – всемирной империалистской войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с дру-

гом. *Один кровавый комок* – вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы, Потресовы, Гвоздевы и Ко. в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста, против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, – *они*, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран!

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного посетившего ее недавно наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»), – революционный кризис *разразился раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него все классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорюзлодворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелко-буржуазным.

Но если поражения в войне сыграли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то связь англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого – последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к *смещению* Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий.

Если революция победила так скоро и так – по внешности, на первый поверхностный взгляд – «радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно «дружно» слились, совершенно различные потоки, *совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с Ко к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны*, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых миллионов* рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Тучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это – с одной стороны. А с другой стороны, глубокое

пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу.

Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую монархию, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты на помощь им приходит борьба Бьюкэнена, Гучкова, Милюкова и Ко, желавших только смены одного монарха другим.

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубокого соотношения интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за мир и против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство не случайное сборище лиц.

Это – представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит нашей страной экономически и который, как за время революции 1905–1907 годов, так и за время контр-революции 1907–1914 годов, как наконец – и притом с особенной быстротой – за время войны 1914–1917 годов, чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и на-

родное образование, и съезды разных видов, и думу, и военно-промышленные комитеты, и т. д. Этот новый класс «почти совсем был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя невероятного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле как будто бы сразу) догнали Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т. е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания парада) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, – в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения данной войны, – возникло новое, неофициальное, неразвитое, еще сравнительно слабое *рабочее* правительство, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это – *Совет Рабочих и Солдатских Депутатов* в Питере.

Таково действительное политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов*.

[Правда, 21 марта]

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское, буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую бойню.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов – зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших

масс населения, т.-е. девяти десятых населения, добывающийся *мира, хлеба, свободы.*

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходным* от первого ко второму этапу революции.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, не рабочие должны поддерживать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу – и свобода в России будет непобедима, монархия невозстановима, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих *все* буржуазные политиканы во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, – говорят никуда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная, – говорим мы, марксисты, – *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может – даже если бы они искренно хотели этого – дать *ни мира, ни хлеба, ни свободы.*

Мира – потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство

захвата, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, нового завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция».

Хлеба – потому, что это правительство буржуазное. *В лучшем случае* оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.*

Свободы – потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, *боящееся* народа.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента – *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в этот момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.*

Ограничиваясь теперь анализом классово-борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы союзники пролетариата в данной революции?

У него *два* союзника: во-первых, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться

под известным влиянием буржуазии, и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего близко подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Миллюков и Ко., неизбежно будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждать ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь свободой нового порядка и Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, советы сельско-хозяйственных рабочих – вот одна из насущнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельско-хозяйственные рабочие выделяли свои особые советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-вторых, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие и в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистской войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат России может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к *социализму*, который один даст измученным войной народам *мир, хлеб и свободу*.

[Правда, 22 марта]

Документ 20
Ираклий Церетели, меньшевик.
Речь на рабочей секции Петроградского Совета
20 марта 1917 г.¹²

Отчет о заседании рабочей секции

Церетели. Товарищи рабочие, от имени вашей фракции II Государственной думы, освобожденной вами, приношу глубокую благодарность за приветствия вам, освободителям родины, творцам новой, свободной жизни. Товарищи, нам дорого ваше братское приветствие, которым вы приобщаете нас к блеску вашей победы, но, товарищи, как ни дорого нам это приветствие, мы не решились бы ради него отнять у вас ни минуты в той напряженной, ответственной работе, которую вы ведете. Мы явились сюда, чтобы встать в ваши ряды, и мы хотели бы, товарищи, прежде чем встать вновь в родные нам ряды рабочего класса, поделиться с вами тем, как восприняли мы вашу победу, как понимаем те задачи, которые поставлены перед революционным рабочим классом, перед всем народным движением нынешними событиями. Во имя этих задач мы готовы бороться с вами, победить или умереть. И вот естественная наша потребность поделиться с вами всем тем, что пережили мы за эти дни, и наметить вместе с вами задачи, во имя которых мы будем бороться, и те пути, которыми мы пойдём.

Товарищи рабочие, вы рука об руку со всеми живыми силами страны, вместе с революционной армией, крестьянством и всей прогрессивной буржуазией ниспровергли в прах самодержавие. Велик ваш подвиг, товарищи рабочие, но с величием этого подвига может сравниться другой ваш подвиг – ниспровергнув старую власть, вы взвесили обстоятельства с точки зрения интересов великого народа, вы поняли, что не настал еще момент для осуществления конечных задач пролетариата,

¹² Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 1. – Ленинград, 1991. – С. 439–445.

классовых задач, которые еще нигде не осуществлены, но пробил час для полного торжества демократии, торжества, в котором заинтересован рабочий класс и одинаково с ним заинтересованы все живые силы страны.

И вы, не имея возможности полностью осуществить все те светлые идеалы, которые будут осуществлены совместными усилиями всемирного пролетариата, вы не захотели взять на себя ответственность за крушение движения, если бы в отчаянной попытке решились навязать событиям свою волю в данный момент. Вы поняли, что совершается буржуазная революция, что она составляет этап социальной революции и что прежде всего надо укрепиться на этом этапе, чтобы дальше двинуть развитие всей России, развитие всего человечества к светлым идеалам социализма.

Властью завладела буржуазия. Вы передали буржуазии эту власть, но вместе с тем вы стали на стражу вновь добытой свободы – вы контролируете действия буржуазии, вы толкаете ее на борьбу, поддерживаете решительные ее шаги в борьбе со старым порядком. И для того, чтобы выполнить эту задачу, вы вместе с революционной армией создали могучий оплот свободы, стоящий на страже новой России.

И вот, товарищи, я думаю, судьба нашего движения в ближайшее время зависит от того, насколько под руководством рабочего пролетариата Россия сумеет отстоять эту свободу от темных сил. В открытой, честной борьбе темные силы ниспровергнуты, но они не уничтожены вполне, они притаились и готовят из-за угла нанести удар нашему движению. И вот бдительность, дальнейшая борьба необходима. И во главе этой борьбы пролетариат должен стоять с такой же славой, с таким же самоотвержением, с какими стоял он до сих пор.

Взаимоотношения между Временным революционным правительством и революционной армией и рабочим классом, организовавшимся в Совет р. н с. д., взаимоотношения между двумя этими организациями являются одним из основных,

кардинальных вопросов, от правильного решения которого зависит дальнейшая судьба нашей революции. И вы, товарищи, вы вынесли то решение, которое нашло всенародный отклик. Вы создали Совет р. и с. д., который стоит на страже свободы, способствует единению сил новой России, толкает буржуазию на путь революции и поддерживает решительные ее шаги. Товарищи, эта верная позиция, вами занятая, требует того, чтобы в дальнейшем тщательно проводилась эта линия.

Пролетариат – надежный, непоколебимый оплот свободы, но, кроме пролетариата, в этой свободе заинтересованы и другие классы, и если в эпоху революции, товарищи, власть революционного правительства не будет поддержана всем революционным народом, то, конечно, темные силы смогут нанести революции удар из-за угла, внести в нее дезорганизацию, смогут использовать то единственное оружие, которое еще осталось у них в руках. Но нужно сознавать, – вы совершенно правы в этом, товарищи, – что в настоящее время хозяином положения, хозяином революционного движения является пролетариат, он, вручив власть буржуазии, должен следить за тем, чтобы эта власть была использована в интересах народа. Я думаю, товарищи, в дальнейшем придется практически поставить вопрос о взаимоотношениях между Временным правительством и Советом р. и с. д.

Вся полнота исполнительной власти должна принадлежать Временному правительству, поскольку эта власть укрепляет революции, поскольку она ниспровергает, ломает старый порядок, пролетариат является главной двигающей силой этих решений, пролетариат диктует эти решения, пролетариат всей мощью своего авторитета поддерживает их. Но для того, чтобы он сумел провести свою революционную тактику, необходима организация, необходима строгая дисциплина в рядах самого пролетариата.

Я знаю, товарищи, что в настоящий момент вы заняты вопросом об улучшении организации, ввиду того что Совет

рабочих депутатов Петроградский, ставший во главе всероссийского революционного движения, в настоящую минуту оказался настолько разросшимся, что ему не справиться технически с теми задачами, которые поставлены. Мы думаем, что этот вопрос реорганизации революционного авангарда России есть основной, кардинальный вопрос: если мы сумеем организовать рабочее представительство и представительство революционной армии на таких началах, чтобы они сумели действительно подчинить своему контролю буржуазию, действительно диктовать ей революционные шаги и вместе с тем всем своим авторитетом поддерживать те действия исполнительной власти, которые необходимы свободной России, если осуществится эта великая задача, тогда дело революции окажется непоколебимым, тогда она сможет осуществить конечные демократические идеалы, тогда она сможет дать 8-часовой рабочий день для рабочих, сможет дать землю крестьянам, и тогда она сможет на незыблемых основах поставить Учредительное собрание, которое объявит демократическую республику и закрепит все завоевания революции. Вот эта – первая, основная задача, и для решения этой задачи мы, члены с.-д. фракции II Государственной думы, желаем стать плечом к плечу с вами, вести всюду, где мы окажемся нужны, эту организационную работу и укреплять то революционное народное движение, которое является единственным источником силы новой России, единым залогом ее победы.

Другой вопрос, товарищи, основной вопрос, в котором вы с самого начала заняли правильную позицию, – вопрос о войне. Если бы в этом вопросе мы не сумели понять задачи, возложенной на нас моментом, если бы мы внесли хаос и дезорганизацию в ряды людей, ставших за революцию, то нанесли бы непоправимый удар общему делу. И вы, товарищи, в своем обращении к народам всего мира вы сказали: Россия освобожденная не желает стать поработительницей других народов. Великое несчастье народа – подпасть чужеземному гнету.

Россия свободная с этим не помирится. Но такое же, не меньшее несчастье, – быть самой угнетательницей чужих народов, и Россия, освободившая себя от гнета Романовых, не захочет властвовать над другими народами и, если ей навяжут эти завоевательные цели над другими народами, она «откажется идти за теми, кто поведет ее с мечом на братские народы.

Отстаивая свою свободу, свободная Россия призывает другие народы низвергнуть правительства, ведущие теперь свои полчища на Россию, чтобы задушить живую силу русской революции. И мы глубоко убеждены, что этот братский клич будет услышан за пределами России, будет услышан в воюющей с нами стране и народы, ослепленные и идущие в настоящее время на братоубийственные распри, через головы своих правительств протянут друг другу руку для мира.

Но пока не настал этот момент, пока в России демократия является хозяином положения, а в воюющей с нами стране, к несчастью, хозяином положения остается Вильгельм, желающий подчинить своему деспотизму другие народы, пока наш клич не нашел еще отклика в воюющей с нами стране, – мы на страже свободы, на страже освобожденной родины стоим с непоколебимой твердостью и до последней капли крови будем отстаивать свободную Россию.

Товарищи, вот это решение, которое принято вами, оно объединило все демократические силы и, я думаю, пролетариат сойти с этого пути не сможет. Темные силы пытались клеветать на пролетариат. Они говорили, что пролетариат завладел властью для того, чтобы передать ее иноземному завоевателю, но тот призыв, который воодушевил и революционную армию, и весь народ, призыв к народам отказаться от завоеваний, подкрепил твердую решимость нашего народа отстаивать свою свободу, пока наш клич не будет услышан в воюющих с Россией странах. Этот шаг рассеял клевету темных сил. Им не удастся революционную армию, штыки революционной армии направить против груди пролетариата. Рука об руку с револю-

ционным народом и внутри, и извне мы будем отстаивать освобожденную Россию от всех темных сил.

Товарищи, эти задачи, которые формулированы вами, объединили вокруг вас всю Россию. Мы были сами свидетелями вашего огромного влияния, проезжая от Сибири до Петрограда и встречая всюду во всех крупных центрах представителей революционной армии и пролетариата, посылавших привет вам и уверение, что в будущей борьбе, в победах и поражениях, что бы ни готовила судьба, они будут идти рука об руку с петроградским пролетариатом.

И мы знаем, что, хотя в эту минуту власть в руках буржуазии, но буржуазия подчинена влиянию пролетариата, и Временное правительство мы готовы поддерживать с этой же решимостью в его революционных шагах, с какою поддерживаете его вы. Товарищи, мы больше, чем кто бы ни был другой, знаем цену буржуазии. На наших костях, товарищи, на склепе с.-д. II Государственной думы была возведена третьеиюньская IV Дума, и мы знаем, как относилась IV Дума к попыткам возвращения рабочих представителей из ссылки, как боялась она рабочего класса. Но когда наступил революционный момент, когда революционные полки подошли к Государственной думе, когда Государственная дума оказалась окруженной революционным пролетариатом и когда Родзянко, носитель третьеиюньской Думы, принимал революционные полки, чтобы посылать их для арестов приспешников старой власти, когда из недр IV Государственной думы 2 марта возникло революционное правительство, окрещенное огнем пролетарской революции, тогда мы сказали – пусть это правительство, пока оно революционное, держит в руках всю полноту исполнительной власти и пусть рядом с ним стоит Совет р. и с. д. И пока это правительство не выпустит из рук знамя революционной борьбы, мы вместе с вами, товарищи, забыв прошлое, будем поддерживать его.

Но если настанет момент, когда оно откажется от революционного пути, когда оно встанет на путь переговоров, на путь компромиссов, мы вместе с вами, товарищи, грудью пойдем против этого правительства и вместе с вами ниспровергнем его в прах, как ниспровергли вы старую власть. Но до тех пор, пока это правительство под влиянием революционных событий идет революционным путем, до тех пор, пока интересы буржуазии воплощаются в актах, соответствующих общенародным демократическим интересам, до тех пор, пока знамя Учредительного собрания в руках Временного правительства и все его шаги направлены к ликвидации старого строя, мы вместе с вами будем поддерживать его.

Товарищи рабочие, здесь перед вами не члены отдельных фракций, на которые когда-то делилась наша партия. Это было в годы мрачной реакции, когда у нашей партии не было возможности творческого осуществления своих задач, когда она была загнана в подполье и могла только говорить, а действовать не могла. Тогда мы раскалывались на отдельные фракции, тогда мы из-за мелочных разногласий восставали друг на друга в братоубийственной борьбе. Не такое время теперь. Перед вами представители второй социал-демократической фракции, объединившей большевиков и меньшевиков как единое целое, они вступают ныне в ваши ряды и предлагают вам в таком великом революционном творческом деле объединить все революционные силы, не только слить обе части социал-демократических партий, но все демократические революционные силы объединить для общей борьбы. Только общими силами мы доведем борьбу до конца.

Товарищи, позвольте закончить мою речь тем всенародным кличем, которым заканчиваются все речи на народных собраниях. Да здравствует свободная Россия! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика! *(Бурные аплодисменты).*

Комментарий. Поскольку формула «Сталин – умеренный» читается почти как «Сталин – полуменьшевик», я включил в подборку два авторитетных высказывания, датированных мартом 1917 года: одно – лидера большевиков Ленина, другое – лидера меньшевиков Церетели. Я счел, что они будут полезным фоном, но даже поверхностный анализ этих двух текстов позволяет сделать важные выводы. Ограничусь двумя пунктами.

1. Судя по ретроспективным замечаниям Сталина, большевикам пришлось ждать физического возвращения Ленина в апреле, чтобы получить необходимые разъяснения по вопросам тактики. Иными словами, ленинское «Письмо из далека», опубликованное в «Правде» 21–22 марта полной ясности не дало. И причина проста: Ленин не мог предложить решения проблемы, о которой он даже не знал (о том, что рабоче-солдатский Совет поддерживает Временное правительство). Достаточно внимательно прочитать письмо Ленина, чтобы понять: он был уверен, что большинство Совета уже придерживается его антиправительственного курса.

2. Тем не менее, как заметил Антипов, коренное расхождение между взглядами большевиков и меньшевиков было налицо. И расхождение это шло не по линии названия – буржуазная революция или социалистическая. Обратите внимание на следующие слова Ленина из письма:

Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих *все* буржуазные политики во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, – говорят никуда негодные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная, – говорим мы, марксисты, – *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Этот отрывок показывает, во-первых, что Ленина не заботило то, что начавшаяся в феврале революция «буржуазная», а во-вторых, демонстрирует реальный водораздел между большевиками и меньшевиками: это отношение к «буржуазным» обещаниям. Ленин смеется над ними, а вот Церетели, как хорошо видно из Документа 20, *хочет* верить им и призывает рабочих поверить им тоже. Речь Церетели не просто абстрактное и довольно незамысловатое умозаключение, выведенное из идеологического штампа под названием «буржуазная революция», а его эмпирическое прочтение расклада классовых сил в этом процессе. Увы, прочтение Церетели оказалось глубоко ошибочным, его вера в обещания ценовых классов обернулась катастрофой и для него самого, и для его партии.

Чтобы решить, следовательно, был ли Сталин умеренным «полуменьшевиком», нужно ответить на следующий вопрос: разделял ли Сталин веру Церетели в буржуазные обещания? Сравнение двух позиций дает обоснованный ответ на этот вопрос.

О Временном правительстве

Общее: Временное правительство обещает проводить радикальные демократические реформы, намеченные Советом, а Совет, в свою очередь, обещает поддерживать Временное правительство до тех пор, пока оно будет идти революционным путем. Таким образом, Временному правительству отводится роль «закрепителя» революционных достижений.

Церетели: Такое положение дел – отражение мудрости и зрелости создавшего Совет пролетариата. Обещаниям «прогрессивной буржуазии» можно верить, и в любом случае рабочие являются «хозяином положения» и могут диктовать свою волю правительству. Совет может использовать различные методы «контроля», чтобы удержать правительство на революционном пути.

Сталин: Сложившееся положение дел основано на иллюзии и не может продлиться долго. Любые революционные шаги правительство осуществляет, «упираясь и сопротивляясь», под давлением со стороны Совета. Временное правительство сейчас вы-

ступает в роли «закрепителя» достижений революции, но оно не долго будет играть эту роль. По мере углубления революции раскол между Временным правительством и Советом неизбежно будет расти и станет непреодолимым – контрреволюционные признаки правительства уже заметны. В настоящий момент правительство опирается на «инертность» провинции, но эта инертность тоже быстро уходит в прошлое.

О войне

Общее: Захватнические цели, преследуемые царским правительством, сделали эту войну империалистической.

Цертели: Временное правительство отказалось от захватнических целей, поэтому война, которую ведет Россия, больше не является империалистической. Правительство предпринимает усилия, чтобы склонить союзников пересмотреть свои цели в войне. Совет должен обратиться к народам воюющих с Россией стран последовать примеру российского народа и поднять восстания против *своих* империалистических правительств. Поскольку Временное правительство искренне стремится к демократическому миру, Совет и стоящие за ним массы должны, в свою очередь, с решительной твердостью поддержать его военные усилия.

Сталин: Несмотря на свержение царя, война в России остается империалистической. Министр иностранных дел Миллюков дал ясно понять, что тайные договоры остаются в силе, так что Россия по-прежнему воюет с целью захвата территорий, например, проливов. Пролетариат *всех* воюющих держав – и Антанты, и Германии с Австро-Венгрией – должен восстать против своих правительств. Нужно запустить широкую агитационную кампанию с целью открыть глаза советской массе на подлинный, империалистический, характер войны, в которой они воюют и умирают.

О партийном объединении

Общее: Разделение на фракции в российской социал-демократии, возникшее в период подпольной работы, должно быть пересмотрено в свете беспрецедентной ситуации, сложившейся после Февраля.

Церетели: Разногласия, которые привели к фракционному расколу партии на большевиков и меньшевиков, были мелочными, несущественными и уже позабыты. Меньшевики и большевики должны объединиться в одну большую сильную партию для общей борьбы.

Сталин: Нужно рационально подойти к существующему делению на фракции в партии, проведя демаркационную линию: по одну сторону – «интернационалисты» под знаменем Циммервальда и Кинтала, по другую – «революционные оборонцы», поддерживающие правительство и войну. Разногласия *по эту сторону* демаркационной линии возможны и приемлемы. Объединение с теми, кто *по ту сторону*, невозможно и губительно. Всех интернационалистов, верных принципам Циммервальда, нужно собрать в единую партию, независимо от прежних разногласий между ними.

Издания АИРО-XXI в 2021–2025 гг.

2021

- «Тихий Дон». Кто автор? Из архива исследователей / под ред. А.Г. Макарова. (Серия «АИРО – Исследования по проблеме авторства “Тихого Дона”»). – М.: Актуальная история, 2021. – 272 с.
- Barabash V., Bordyugov G., Devyatov S., Kotelenets E.* History issues of Russian 20th century / Translation editor M. Kupriyanova. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 336 с.
- HIS WAY. Remembering Stephen Cohen. Editors Katrina vanden Heuvel and Gennady Bordyugov. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 404 с.
- Ажгихина, Надежда.* Девочка с птицами. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 224 с.
- Ажгихина, Надежда.* Письма из Москвы. Устная речь. Междометия. Изд. второе, расширенное. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 304 с. : ил.
- Акульшин П.В., Князева И.С.* Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.) : моногр. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 336 с.
- Бозиев С.Н.* «Тихий Дон» в сравнениях. А.С. Серафимович, Ф.Д. Крюков, М.А. Шолохов... – М.: АИРО-XXI, 2021. – 376 с.
- Владислав Леонидович Малькевич: на службе Отечеству и людям. Воспоминания и свидетельства коллег и близких. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 216 с.
- Войтиков, Сергей.* Ленин, Свердлов и Троцкий. партия, власть и террор. Очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2021 г. – 240 с.
- Гребенкин И.Н., Романика А.С.* Революционная Россия и военный вопрос: от Севастополя до Цусимы. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 288 с. – (Серия «АИРО – монография»).
- Гросул-Войцеховская Н.В.* Архитектор В.А. Войцеховский: замыслы и воплощения. 1909–1977. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 96 с.
- ЕГО ПУТЬ. Вспоминая Стивена Коэна / Сост. Катрина ванден Хювел и Геннадий Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 404 с.
- Коротко о важном / Фред Фирсов (составитель). М.: АИРО-XXI, 2021 – 416 с.
- Крюков, Федор.* Накануне. В час предрассветный. Статьи и очерки. М.: АИРО-XXI, 2021. – 368 с.

- Крюков, Федор.* Старое поле. В начале пути. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 320 с.
- Куреньшиев А.А.* Жизнь как роман, роман – как жизнь. За что боролся и погиб Б.В. Савинков. Штрихи политического портрета. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 230 с.
- Малых Владимир, Носков Евгений.* Пеленг Огненных шаров. Гибель туристов группы Дятлова. – М.: ЦНИ «Актуальная история»; АИРО-XXI, 2021. – 88 с.
- Медведев Рой, Андреев Николай.* Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 224 с.
- Медведев Р., Андреев Н.* Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 288 с.
- Мурашкин И.А.* Усть-Медведицкая колыбель «Тихого Дона». (Серия «АИРО – исследования по проблеме авторства «Тихого Дона»») – М.: АИРО-XXI; ЦНИ «Актуальная история». 2021 г. – 240 с.
- Неймарк, Норман.* Геноцид: всемирная история / Перевод Ирины Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 256 с. – (Серия «АИРО – первая публикация в России»).
- Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. 2-е изд. перераб. и доп. (Электронная версия). – М.: АИРО-XXI, 2021. – 408 с. : ил.
- Томили В.Н.* Государство и колхозы: 1946–1964 гг. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 448 с. – (Серия «АИРО – монография»).
- Торгово-промышленная палата Российской Федерации в 1991–2020 гг. / Под ред. президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; ЦНИ «Актуальная история», 2021. – 464 с. : ил.
- Феномен красной конницы в Гражданской войне / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2021. – 336 с.
- Фирсов, Фридрих.* Опыт семейной археологии. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 400 с. – (Серия АИРО – первая публикация).
- Черёмушкин П.* Ярузельский: испытание Россией. Изд. 2-е, расшир. и дополн. М.: АИРО-XXI, 2021. – 394 с.
- Черёмушкин, Пётр.* Александр Ведерников, главный дирижер. – М.: АИРО-XXI, 2021, – 184 с.

2022

- Ажгихина Надежда.* Сны. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 222 с.
- Апальков Д.И.* Внутривнутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).

- Бордюгов Г.А.* СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.
- Выжуртович В.В.* Ни слова о болезни: Беседы с доктором Бузиашвили. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 144 с.
- Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е.П. Белозерцева, Г.В. Заридзе. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 504 с.
- Клименко А.Ю.* Историко-архивный: Из воспоминаний выпускников и преподавателей ИАИ. 1940–1990-е годы. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 336 с. : ил.
- Козн, Стивен.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / Третье издание. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с.
- Крюков, Федор.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 336 с.
- Крюков, Федор.* На Дону. В родных местах. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.
- Крюков, Федор.* Накануне. В глубине. Повести, рассказы и очерки 1910–1914 гг. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 416 с.
- Ложкин, Анатолий.* От вятских увалов до столицы России. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 364 с. – (Серия «АИРО – первая публикация»).
- Перед лицом своих товарищей...: сборник / Сост. и ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 296 с.; Электронное иллюстрированное издание. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 510 с.
- Проблемы новой и новейшей истории России: сборник / сост. В.Я. Гросул. М.: АИРО-XXI, 2022. – 328 с.
- Старикова, Светлана.* Мне хочется мечтать. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 200 с. : ил.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 1. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 544 с.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 2. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 560 с.
- Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. Том 3. Вступит. статья, справки и комментарии, именной и географ. указатели – Г.А. Бордюгов, А.Г. Макаров, Б.В. Соколов. – М.: АИРО-XXI; ИП Секачев В.Ю., 2022. – 560 с.

2023

- Афанасьева М.Б.* История Николаевского кавалерийского училища (1823–1917 гг.) – М.: Пробел 2000, 2023. – 272 с. – (Серия «АИРО – первая монография»)
- Бордюгов Г.А.* СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – М.: Пробел 2000, 2023. – 412 с.
- Козн Стивен.* Война с Россией? – М.: «Пробел 2000», 2023. – 268 с.
- Лаврентьева М.Ю.* Слово против слова: информационно-психологические войны. XX век. – М.: Пробел-2000; АИРО-XXI, 2023. – 288 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Петришина И.Д.* Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики: 1921–1929 гг. – 288 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- РУССКАЯ СУДЬБА : Воспоминания, которые я никогда не напишу. Из архива Стивена Козна / Сост. Катрина ванден Хювел и Геннадий Бордюгов. – М.: Пробел-2000, 2023. – 388 с. : ил. – (Серия «АИРО-XXI – Первая публикация»).
- СССР-100: реконструкция истории и юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2023. – 544 с. : ил.
- Тартаковский А.Б.* Семейный архив / Предисловие С. Смирнова. – М.: Пробел-2000, 2023. – 252 с. – (Серия «АИРО – первая публикация»).
- Щербина С.П.* Мемология российской истории XX века. Рождение и эволюция исторических образов. – М.: АИРО-XXI, 2023. – 552 с.

2024

- Ажгихина Надежда.* Детский сад. – М. : АИРО-XXI ; Пробел-2000, 2024. – 200 с.
- Алмазов М.Г.* Московская власть в борьбе с революцией накануне и во время Декабрьского вооруженного восстания (октябрь–декабрь 1905 г.) / Послесловие Дмитрия Андреева. – М. : Пробел-2000, 2024. – 624 с.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю.* Гибридные и информационные войны. Учебное пособие. – М.: Пробел-2000, 2024. – 312 с.
- Бордюгов Г.А.* История как конъюнктура. – М.: Пробел-2000, 2024. – 268 с.
- Бордюгов, Геннадий Аркадьевич.* Биобиблиография-70 / Сост. О. Пруцкова, С. Щербина ; Предисл. Дм. Андреева. — Изд. 2-е, расшир. и доп. – Москва : Пробел-2000, 2024. – 232 с. : ил.

- Владимир Вениаминович АГЕНОСОВ. Учитель. Ученый. Человек. Сост.: Г.А. Бордюгов, И. Ли. – Москва : Пробел-2000, 2024. – 300 с. : ил.
- Вадим Сидур: «Мир без человека мне не интересен». В 2-х частях. Часть I. Эдуард Гладков «В памяти и на фото пленке». Альбом фотографий. – М.: АИРО-XXI, 2024.
- Вадим Сидур: «Мир без человека мне не интересен». В 2-х частях. Часть II. «Однажды они спустились в подвал». Друзья, почитатели вспоминают... – М.: АИРО-XXI, 2024.
- Выжutowич В.В.* Ни слова о болезни: Беседы с доктором Бузиашвили. 2-е издание. – Москва : Пробел-2000, 2024. – 144 с.
- Захарова Э.О.* Чиновник особых поручений Андрей Заблоцкий-Десятовский. – М. : Пробел 2000, 2024. – 296 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Нельская-Сидур Юлия.* «Время, когда не пишут дневников и писем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. Изд. 3-е, исправленное. – М.: АИРО-XXI, 2024. – 1080 с.
- Носков В.Ю.* Великая Отечественная: военное детство в советской пропаганде и памяти поколения (на материалах Донбасса). – М.: Пробел 2000, 2024. – 240 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Опережающий время: Вячеслав КОНОВАЛОВ. – М.: Пробел-2000, 2024. – 200 с.
- Четырина Н.А.* Реестр записей частных условий и контрактов ратуши Сергиевского посада (1790–1864 гг.). – М.: Пробел-2000, 2024. – 340 с.

2025

- Azhgikhina Nadezda, vanden Heuvel Katrina.* Hope springs eternal. – М.: Serebrianye niti, 2025. – 269 p. : il.
- Ажгихина Надежда, ванден Хювел Катрина.* Мы все-таки верим... – М.: Серебряные нити, 2025. – 294 с. : илл.
- Выжutowич В.В.* Ни слова о болезни : Беседы с доктором Бузиашвили. -3-е издание. - Москва : Пробел-2000, 2025. – 144 с.
- «Жизнь летит над нашим подвалом» «Тройственный» дневник Владимира Лемпорта, Вадима Сидура и Николая Силиса: / Сост. В.Г. Воловников; Вступ. статья, коммент., спр. об авторах. В.Г. Воловникова. – М.: Пробел 2000, 2025. – 480 с.: ил.

- Лочмелис Е.* Русский рок и классическая литература XIX в.: традиции и интерпретации / Послесловие Б.В. Соколова. – М.: АИРО-XXI; Серебряные нити, 2025. – 210 с. – (Серия «АИРО – первая монография»).
- Нина Гросул-Войцеховская. ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА. – М. : Пробел-2000, 2025. – 148 с. : ил.
- Норенкова И.Д.* Культурное пограничье: финляндцы в восприятии петербургского общества на рубеже XIX–XX веков / Послесловие А.П. Шевырева. – М. : Пробел 2000, 2025. – 248 с. – (Серия «АИРО – первая монография»)
- Победа-80: реконструкция юбилея / Под ред. Дмитрия Андреева и Геннадия Бордюгова. – М.: Серебряные нити, 2025. – 642 с.
- Феномен Нагавкина / Сост. Г.А. Бордюгов, Е.Е. Голубева. Электронная версия. – М.–СПб., 2025. – 152 с. : ил.
- Холматов, Темурмалик Комилджонович.* Степан Борисович Веселовский: опыт интеллектуальной биографии / Послесловие М.Ф. Румянцевой. – М. : Пробел 2000, 2025. – 392 с. – (Серия «АИРО – первая монография»)

Международный совет научных проектов
и издательских программ АИРО-XXI

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Надежда АЖГИХИНА	Ассоциация «ПЭН-Москва»
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ имени М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Ирина ВАРСКАЯ-ЧЕЧЕЛЬ	Интернет-журнал «Гэфтер»
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	АИРО-XXI
Алан КАСАЕВ	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Александр РЫБАКОВ	Международный центр торговли (Москва)
Борис СОКОЛОВ	ПЭН-Москва
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Катрина ванден ХЮВЕЛ	The Nation, Нью-Йорк
Марк ЮНГЕ	Рурский университет в Бохуме

Ларс Ли
Был ли Сталин «умеренным» в марте 1917 года?

ISBN 590797529-6

9 785907 975293

www.airo-xxi.ru
E-mail: airo@airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 07.11.2025
Формат – 60×90/16. Усл. печ. л. 8.0

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
Адрес: 111033, г. Москва, Золоторожский Вал, д. 11, стр. 26
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru

Ларс Т. Ли

Выпускник Йельского (бакалавр искусств, 1968 г.) и Оксфордского (бакалавр философии, 1974 г.) университетов. Шесть лет проработал в офисе известного американского конгрессмена-социалиста Рональда Верни Делламса (Калифорния). В 1984 году получил степень доктора философии в области политических наук в Принстонском университете под руководством профессоров Роберта Такера и Стивена Коэна. Сейчас живет в Монреале. Читал курс лекций по русской и западноевропейской опере в Шуличской школе музыки (Schulich School of Music) старейшего канадского университета Макгилла. Автор книг «Bread and Authority in Russia, 1914–1921» (1990) (книга основана на архивном исследовании, которое Ли провёл в Советском Союзе в 1980–1981 гг.) и «Lenin Rediscovered: What is to be Done? in Context» (2006). Редактор с американской стороны опубликованного на английском языке сборника «Письма Сталина Молотову» (1995). Автор переведенной на русский язык книги «Ленин» (АИРО-XXI, 2020). Ларс Ли продолжает публиковать статьи и он-лайн очерки по истории России и социалистического движения, многие из которых включены в сборник *What Was Bolshevism?* (Leiden: Brill, 2024), а в настоящий момент работает над темой победы большевиков в 1917 году, пытаясь по-новому осмыслить её причины, ход и последствия.

